

АННЕ-КАТРИНЕ ВЕСТЛИ
АВРОРА
ИЗ
КОРПУСА „Ш”

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА”

Аппе-Cath. Vestly
AURORA I BLOKK «Z»

Oslo, 1966

Если вы помните дружную норвежскую семью, в которой, кроме папы, мамы и бабушки, есть ещё восемь детей и собака, по кличке Самоварная Труба, вам знакомо и имя норвежской писательницы Анне-Катрине Вестли, которая написала про них две повести. А теперь вы прочитаете ещё одну её повесть, уже про другую, но тоже дружную семью.

Перевела с норвежского Л. Горлина

Рисунки В. Коровина

ПАПА С КОЛЯСКОЙ

Возле одного шумного и многолюдного города стоял большой старый лес. В лесу жили зайцы, лисицы, белки, гадюки и росомахи. Летали вороны, дрозды, скворцы и разные другие птицы.

Но вот город начал расти. Сперва он только присматривался к лесу, потом стал подбираться к нему всё ближе и ближе. И в один прекрасный день по лесу забегали люди, загудели машины, что-то загрохотало и заскрежетало. Деревья стояли и смотрели на всё это. А потом начали падать, одно за другим, одно за другим. Те, что уцелели, со страхом ждали, что же дальше будет.

Но люди не собирались валить все деревья подряд. Они расчистили место и начали строить первый дом. Его строили не из брёвен, как в прежние времена, а из огромных тяжёлых плит. Дом рос точно на дрожжах. Его ещё не достроили, а рядом уже рос второй дом, третий, четвёртый, пятый...

«Интересно, вырастут эти дома такими же высокими, как мы?» — думали деревья.

Но дома выросли гораздо выше. Они поднялись в небо так высоко, что даже самые высокие и стройные ели казались рядом с ними маленькими рождественскими ёлочками.

Лисицы и зайцы уже давно убежали в глубь леса. Только гадюки решили, что эти дома построены для них и приползали на ступеньки подъездов греться на солнышке. Однако вскоре они поняли, что ошиблись, и тоже уползли подальше в лес.

А вот деревья убежать никуда не могли. Они стояли на своих местах и смотрели, как растут дома.

Когда дома были готовы, из города приехали люди и поселились в них. Эти люди вели себя совсем не так, как те, что рубили лес и строили дома. Каждое утро они торопливо выходили из подъездов, садились в автомобили и уезжали в город на работу. А те, у кого не было автомобилей, шли на трамвайную остановку.

После них из подъездов с портфелями и ранцами вылетали дети, они бежали в школу и кричали друг другу: «Привет!» Только они скрывались из виду, как из домов с сумками и авоськами выходили мамы и бабушки, они спешили в магазин за продуктами.

Но иногда мамы и бабушки выходили на улицу без сумок и авосек, зато каждая катила перед собой коляску с ребёнком. Это случалось в те дни, когда в Тирилтопенской больнице малышом осматривал доктор.

В один из таких дней на улице появилась новая коляска; правда, катила её не мама и не бабушка, а папа. Рядом с ним шла маленькая девочка. Девочку звали Аврора.

Вслед за другими папа и Аврора подошли к большому серому зданию. Это и была Тирилтопенская детская больница. Мамы вынимали детей из колясок, оставляли коляски у входа и скрывались за огромной стеклянной дверью.

— Мы тоже оставим коляску на улице, — сказал папа.

— Жалко его будить, — сказала Аврора. — Он мог бы у нас спать до самой кормёжки.

— Ничего, я тихонечко, он и не проснётся, — сказал папа.

Он наклонился над коляской и вынул оттуда свёрток в меховом мешке. Это был брат Авроры, его звали Сократом.

Аврора с трудом открыла тяжёлую дверь, и они вошли в больницу.

В большом зале на длинных скамейках вдоль стен сидели мамы с детьми и в ожидании своей очереди о чём-то разговаривали. Посредине стоял белый стол, за столом сидела женщина в белом халате и в белой шапочке. Перед ней стояли весы, на них лежал голеный малыш и дрыгал в воздухе руками и ногами. Другая женщина сидела рядом и что-то записывала в толстую тетрадь.

Как только мамы увидели Аврору и папу с Сократиком на руках, они перестали разговаривать и уставились на них. Авроре стало не по себе. Она не привыкла, чтобы её разглядывали с таким любопытством. Впрочем, мамы решили, что молчать всем вместе глупо и тут же заговорили снова. Но глаз с Авроры и папы не спускали. Несколько мам положили своих детей на скамейку и подошли к папе.

— Разрешите вам помочь, — сказали они. — Наверно, вы не очень-то умеете обращаться с такими малышами?

И хотя на вид все они были добрые, Авроре они не понравились. Она даже испугалась, что папа отдаст им Сократика. Но папа сказал:

— Благодарю вас. Мы с Авророй привыкли справляться сами. К тому же Сократик не любит чужих.

Мамы страшно удивились.

— Такие маленькие ещё ничего не понимают, — сказали они.

— Наш Сократик уже не маленький. Завтра ему исполнится ровно два месяца. И он уже всё понимает, — гордо сказал папа.

Мамы недоверчиво посмотрели на папу, и Авроре показалось, будто они немного обиделись. Тогда она решила показать, что они с папой не хуже их умеют обращаться с малышами, и сказала нарочно громко:

— Папа, а ты не забыл бутылочки с молоком поставить в холодильник?

От недоумения папа заморгал глазами, но, к счастью, быстро догадался, в чём дело, и громко ответил:

— Не беспокойся, Аврора, я ничего не забыл. Я успел даже выстирать пелёнки.

Мамы удивлённо переглянулись. Такого папу они видели первый раз в жизни.

Тем временем Аврора с папой разделась и заняла очередь. В зале было шумно. Малыши смеялись и плакали, мамы разговаривали, и всё это напоминало Авроре концерт по радио, только его нельзя было выключить. Аврора разглядывала детей, а Сократик, не обращая внимания на шум, сладко спал у папы на руках.

Мамы по очереди подходили к сестре, которая взвешивала детей, а потом заходили в кабинет к врачу. И тогда из кабинета раздавался оглушительный рёв. Дети вздрагивали, а папа с испугом смотрел на Сократика и тяжело вздыхал.

— Не бойся, папа, — шёпотом говорила ему Аврора. — Это совсем не больно. Смотри, мы с Сократиком ни капельки не боимся.

Но папа только грустно качал головой. Дело в том, что в кабинете, откуда слышался рёв, детям делали прививку, а папа ещё с детства очень боялся прививок.

Наконец подошла их очередь. Когда Сократика разбудили, развернули и положили на твёрдые, холодные весы, он очень рассердился. Да и кому бы это понравилось? Сократик заревел во всё горло.

Только папа с Авророй успокоили рассерженного Сократика, как им велели нести его на прививку. Папа поблед-

нел, но Аврора взяла его за руку и вместе с ним смело направилась к кабинету.

— А девочка пусть останется здесь, — сказала вдруг сестра.

Папа замер на месте. Что же он будет делать без Авроры? Но Аврора подбежала к сестре и зашептала ей что-то на ухо так тихо, что её не услышала ни одна мама. И сестра разрешила ей пойти вместе с папой.

Сперва доктор прослушал и осмотрел Сократика, а потом сказал:

— Ну, а сейчас мы сделаем тебе прививку, чтобы ты не болел коклюшем. Подержите его, пожалуйста, — попросил доктор папу.

Бедному папе чуть не стало дурно. Он сел на стул и отвернулся. Зато Аврора подошла к Сократiku и взяла его руку. Аврора не боялась прививок, она понимала, что без них нельзя обойтись. Сократик тоже не испугался, он только один раз вскрикнул и тут же затих. Сразу было видно, что он гораздо больше похож на Аврору, чем на папу.

— Вот если бы у всех были такие сёстры, как у тебя, — сказал доктор Сократiku.

Аврора повернулась к папе.

— Можешь больше не бояться, — сказала она.

Папа остался поговорить с доктором, а Аврора вышла в зал, чтобы приготовить для Сократика одежду.

— Бедная девочка! А твоя мама, она, наверно, больна? — спросила одна из мам, которая сидела ближе всех к Авроре и, по-видимому, была самая любопытная.

— Нет, она здорова, — ответила Аврора.

Самая любопытная мама хотела спросить ещё что-то, но тут пришёл папа, и она раздумала.

Папа ловко одевал и заворачивал Сократика. «Вот пусть все видят», — думала Аврора. Она была уверена, что никто из мам не умеет так быстро одевать и заворачивать своего ребёнка. А Сократик плакал и капризничал. Ему уже надоело в больнице, он хотел спать и не понимал, почему его разбудили, а есть не дают. И доктор, который нажал ему на живот и сделал укол, Сократика тоже не понравился.

Но уж кто-кто, а папа умел успокаивать Сократика. Он наклонился к самому его уху и таинственно произнёс:

— Там-тара-бам-тара-бам-бам-бам-бам!

Папе достаточно было сказать это раз или два, как Сократик тут же успокаивался. Вот и теперь, услышав знакомые слова, он сразу перестал плакать. И все мамы, которые думали, что никто лучше их не умеет обращаться с детьми, от удивления даже рты раскрыли.

Папа уложил Сократика в спальный мешок, Аврора надела пальто, и они уже собирались уходить, как вдруг Самая любопытная мама сказала папе:

— Не понимаю, если ваша жена здорова, почему же она сама не пришла с ребёнком? Как можно поручать это мужчине? Ведь мужчины такие рассеянные: они вечно всё забывают и путают.

— Моя жена работает, — растерянно пробормотал папа.

— А вы почему не работаете? — продолжала допрашивать Самая любопытная мама.

На это папа ничего не ответил, он поспешно собрал вещи, схватил в охапку Сократика и быстро вышел на улицу. Аврора побежала за ним.

В лицо им ударил свежий морозный воздух. Они отыскали свою коляску, и тут только папа обнаружил, что забыл в больнице своё пальто. Вот досада: он не забыл ни одной,

даже самой маленькой, вещички Сократика, а своё пальто оставил. Ну как он теперь вернётся в больницу и покажется на глаза Самой любопытной маме?

— Что же нам делать, Аврора? — спросил вконец расстроенный папа, и Аврора поняла, что он лучше пойдёт домой без пальто, чем вернётся за ним в больницу.

— Подожди, я сейчас принесу тебе пальто, — сказала Аврора. — Я их не боюсь.

Она отворила тяжёлую дверь и тихонько вошла в зал. Конечно, ей хотелось, чтобы её никто не заметил, но не успела она войти, как все повернулись в её сторону. Даже малыши и те уставились на неё.

— Что случилось? — спросила сестра.

— Я пришла за нашим пальто, — сказала Аврора, стараясь говорить как ни в чём не бывало. Пусть думают, что они с папой не забыли пальто, а оставили его нарочно.

Но обмануть Самую любопытную маму оказалось не так-то легко. Папино пальто было уже у неё в руках.

— А я как раз собиралась отнести пальто своему папе, — затараторила она. — Я сразу поняла, что он его забыл. Мужчины такие рассеянные! Им нельзя поручить ни одного серьёзного дела. Скажи своей маме, деточка, что она должна сама ходить в больницу с ребёнком. И пусть пришьёт папе на пальто пуговицу. Видишь, оторвалась.

Аврора схватила папино пальто и убежала, забыв даже сказать спасибо.

Папа надел пальто, и они пошли домой. Авроре не хотелось повторять папе, что ей говорила в больнице Самая любопытная мама. А вдруг папа расстроится? Она только сказала:

— Папа, у тебя оторвалась пуговица, хочешь, я пришью?

— Нет, — ответил папа. — Я сам пришью, пока будет греться чайник. Мы с тобой поедим, и ты пойдёшь гулять, а я сяду работать. Ну-ка, Аврора, покажи мне наш дом!

Аврора задумалась. Это была нелёгкая задача. Все дома в Тирилтопене были похожи друг на друга, как близнецы. Только на одном стояло — корпус «А», на другом — корпус «Б» и так далее. Аврора жила в корпусе «Ц», но издали буквы расплывались, и угадать, который корпус «Ц», было не так-то просто, особенно если ты поселился в нём совсем недавно.

— По-моему, вон тот, — неуверенно показала Аврора.

— Правильно, — сказал папа. — Угадала. Скоро ты привыкнешь и перестанешь их путать. А теперь бежим!

И они побежали. Мамы с колясками удивлённо смотрели им вслед. Они и не подозревали, что с коляской можно бегать. А Сократик улыбался, хотя и не знал, что едет быстрее всех детей в Тириллтопене. Аврора и папа бежали прямо домой.

А в следующей главе вы побываете у них дома и узнаете, как они живут.

ПОЧТИ ПОД САМЫМ НЕБОМ

В доме, где жила Аврора, было тринадцать этажей, и поэтому там, конечно, сделали лифт. Аврора с папой вкатили коляску в лифт, нажали на кнопку десятого этажа и поехали вверх.

На большую площадку выходило много совершенно одинаковых дверей. И чтобы Аврора узнавала свою, папа прибил к двери красную дощечку, на которой было написано:

*ЗДЕСЬ ЖИВУТ АВРОРА, МАРИЯ, ЭДВАРД
И СОКРАТ ТЕГЕ.*

Аврора ещё не умела читать, но по этой дощечке она сразу находила свою квартиру.

Пока папа кипятил чайник и пришивал к пальто пуговицу, Аврора стояла у окна и смотрела вниз.

— Папа, — сказала она, — давай с тобой играть, будто мы приехали в Америку и кругом живут индейцы. Помнишь, ты мне рассказывал?

— Помню, — сказал папа, — только, по-моему, эта игра нам не очень подходит. Ведь первые поселенцы, которые приехали в Америку, должны были сами строить себе дома, обрабатывать землю... А мы приехали на всё готовое.

— Ну и что ж? Раз наши соседи поселились здесь раньше нас, значит, они всё равно что индейцы. Они первые заняли этот дом и теперь им не нравится, что мы тоже сюда приехали. Ты заметил, как они на нас смотрят? Как будто хотят напасть.

— Не обратил внимания, — сказал папа.

— Правда, правда! Они совсем как индейцы, особенно мальчишки, — сказала Аврора. — Они всё время воюют друг

с другом. Плохо будет нашему Сократу, когда он вырастет.

— К тому времени, когда Сократик научится ходить, тебе уже перестанет казаться, что наш дом населён воинственными индейцами, — сказал папа. — Давай лучше играть, будто наш дом — это земной шар, а квартиры — разные страны. И в каждой стране люди живут по-своему. В одной стране — весело и интересно, в другой — не очень. В третьей — дружно, в четвёртой — ссорятся. В пятой — любят музыку, в шестой — картины, а в седьмой любят только вкусно поесть. Когда ты познакомишься с кем-нибудь из соседей и побываешь у них дома, будем считать, что ты съездила в чужую страну и узнала, как там живут. По-моему, так играть интересней, чем в индейцев.

Аврора задумалась. Действительно, эта игра гораздо интереснее. К тому же, когда играешь в индейцев, надо всех бояться — и соседей и мальчишек, — а если играть, будто путешествуешь по разным странам, то ничего не страшно.

Но тут Аврора вспомнила о чём-то другом.

— Папа, а ты не можешь каждое утро делать себе завтрак и уходить на работу?

— Почему это тебе вдруг захотелось, чтобы я уходил на работу? — удивился папа.

— А чтобы никто не говорил, что ты не работаешь, — ответила Аврора, и папа понял, что она вспомнила Самую любопытную маму, которую они сегодня видели в больнице.

— Сейчас я тебе всё объясню, Аврора, — сказал папа. — Видишь ли, когда мы с мамой познакомились, мы оба были ещё студентами. Я изучал историю и греческий язык, а мама училась на юриста. Потом мы поженились и родилась ты. Маме предложили хорошую работу, но ведь нельзя было

оставлять тебя дома одну. Вот мы с мамой и решили, что она будет ходить на работу, а я буду нянчить тебя и писать дома свою диссертацию...

— И готовить обед, и стирать, и убирать, и играть на пианино, — подхватила Аврора. — А что такое диссертация?

— Это большой научный труд. Когда я её напишу, я стану кандидатом истории и буду преподавать в университете. Вот тогда придётся маме сидеть дома и заниматься хозяйством. Правда, скажу тебе по секрету, что наша мама очень не любит хозяйничать. Ей гораздо легче выступить в суде, чем приготовить обед. Но мы с тобой будем ей помогать. Так что не смущайся, когда у тебя спрашивают, почему твой папа не работает, и смело отвечай: каждый работает по-своему.

Аврора с папой поели и накормили Сократика. Аврора сама держала Сократика, пока он сосал из бутылочки. И Сократика это очень нравилось. Ещё бы, лежать на руках гораздо приятнее, чем в кровати.

А когда с едой было покончено и папа разложил на столе свои книги, Аврора поняла, что пора идти гулять. Она оделась и вышла на лестницу.

Но гулять ей не хотелось. Девочек она ещё не знала, а мальчиков побаивалась. Она долго стояла на лестничной площадке и смотрела в окно. Внизу росли ели, по пригорку бегали дети. Сверху они казались маленькими, как муравьи.

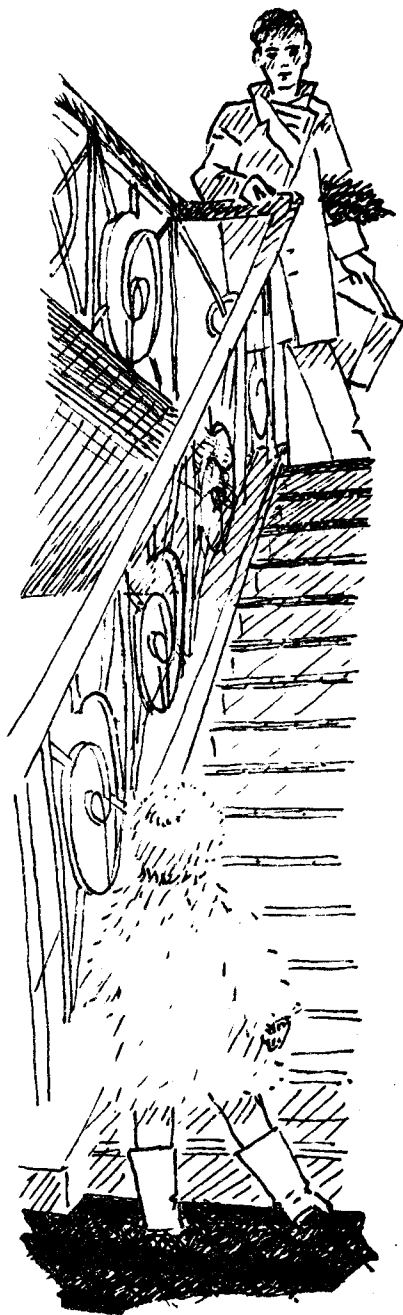
Из соседней квартиры выглянула женщина. Аврора не спеша начала спускаться, чтобы соседка не успела спросить, где её мама. Там, где они жили раньше, Аврору никто не спрашивал про папу и маму. Там их давно знали. Хорошо, когда ты всех знаешь и тебя все знают.

Если Аврора шла гулять без папы, она никогда не спускалась на лифте. Ведь пешком идти дольше. Вдруг ей удастся спускаться так медленно, что, когда она дойдёт до первого этажа, уже пора будет возвращаться домой обедать? Аврора спустилась на одну ступеньку, потом ещё на одну. Интересно, сколько всего ступенек на лестнице? Наверно, так много, что Авроре самой и не сосчитать.

На лестнице было тихо-тихо. Аврора громко топнула ногой, раздался глухой звук и замер далеко внизу. Нет, лучше не шуметь. А то ещё опять кто-нибудь выйдет из своей квартиры.

Аврора выглянула в окно. Теперь она находилась на уровне самой высокой ели. А что, если бы люди были такого же роста, как деревья? Какой же высоты были бы у них дома?..

Аврора не заметила, как перед ней появился незнакомый мальчишка. Лестница

была такая узкая, что незаметно проскользнуть мимо было невозможно. Мальчишка с интересом смотрел на Аврору. Аврора остановилась.

— Ты что здесь делаешь? — строго спросил мальчишка.

— Я здесь живу, — испуганно ответила Аврора.

— На каком этаже?

— На десятом.

— А на лифте почему не едешь? Небось боишься?

— Самое прекрасное в истории человечества — стремление познать все тайны мира, — вдруг выпалила Аврора. — Этим я сейчас и занимаюсь.

Вы-то, конечно, догадались, что Аврора не сама это придумала? Эти слова часто произносил папа, и Аврора их запомнила. Но мальчишка этого не знал. Онемев от изумления, он уставился на эту чудную девочку, а она тем временем быстро спустилась на один пролёт. Нельзя сказать, чтобы она чувствовала себя в полной безопасности.

— Эй! Подожди-ка! — опомнившись, крикнул ей вслед мальчишка. — Я забыл спросить, как тебя зовут?

Теперь он уже не казался Авроре таким строгим и страшным, перегнувшись через перила, он смотрел на неё.

— Аврора, — ответила она.

— Врёшь, такого имени не бывает! — сказал он.

— Нет, бывает. — Аврора упрямо мотнула головой. — А вот что оно означает, ты не знаешь.

— Ничего оно не означает! — сказал мальчишка и сделал шаг вниз по лестнице.

— Не знаешь, не знаешь, а я не скажу! — крикнула Аврора и побежала вниз.

Она очень боялась, что мальчишка рассердится и побежит за ней. Но он, видно, и не думал догонять её.

Запыхавшись, Аврора выбежала из подъезда. Возле дома играли дети. Они с любопытством посмотрели на Аврору: она была здесь новенькая, а это всегда интересно.

Аврора смутилась, ей захотелось вернуться домой. Но как это сделать? На лестнице её наверняка подстерегает тот мальчишка. Аврора взглянула на дом, ей хотелось отыскать свои окна. Только разве их найдёшь? Вон их как много! И вдруг она увидела, что на балконе стоит папа и смотрит на неё. Как быть? Крикнуть папе, чтобы он спустился и забрал её домой, нельзя — ребята услышат и будут над ней смеяться. Она помахала папе рукой: «Иди сюда!» Но папа её не понял. Он был слишком высоко, почти под самым небом. Он лишь кивнул Авроре и вернулся в комнату.

Нет, махать папе было совершенно бесполезно. Единственное, что оставалось Авроре, — это уйти подальше от дома, туда, где её никто не увидит. И она пошла встречать маму. Правда, мама должна была приехать ещё не скоро, но что поделаешь? Аврора быстро шагала прочь. И каждый, кто её видел, думал: наверно, эта девочка потому так торопится, что мама послала её в магазин.

Аврора шла и мечтала. Вот если бы Сократик был постарше, они бы ходили гулять вместе. Им было бы всегда весело и совсем не страшно. Аврора держала бы его за руку и показывала бы ему дома, деревья, автомобили, витрины. Сократика хорошо, сейчас он только спит, да ест, да катается в коляске. Его не заставляют ходить гулять одного, когда ему не хочется.

Аврора поднялась на пригорок... остановилась. Отсюда ей хорошо были видны все машины, которые едут из города. Она была уверена, что не пропустит маму, потому что такого автомобиля, как у мамы, не было ни у кого. Прошлой

весной папа сам выкрасил его. Весь автомобиль он покрасил в синий цвет, а крылья в ярко-красный. Нарочно! Он сказал, что в городе стало так много машин, что люди скоро уже не смогут отличить, где чья. Зато теперь мамин автомобиль уже не спутаешь с другими.

Аврора смотрела на дорогу и позабыла про незнакомых ребят возле дома и про мальчишку на лестнице. Вон в автомобиле за рулём сидит женщина, совсем как мама. Она очень торопится. Наверно, её тоже ждут дети. А может, она спешит, потому что у неё ещё не готов обед? Аврорин папа всегда успевает приготовить обед к приезду мамы. Но ведь не у всех такие папы, как у Авроры.

Аврора озябла. Чтобы согреться, она попрыгала, сначала на одной ноге, потом на другой. А мамы всё не было. Незаметно стемнело, зажглись фонари и окна домов, и от этого на улице стало ещё темнее. В первый раз Аврора гуляла так поздно одна.

Наконец показался мамин автомобиль! Аврора запрыгала, замахала руками, она даже сдёрнула с себя шапку и стала махать ею. Ведь мама не знает, что Аврора вышла её встречать, она может не заметить её и проехать мимо. Но мама, конечно, заметила Аврору и остановила машину.

— Аврора, что ты здесь делаешь одна так поздно? — спросила мама.

— Встречаю тебя, — ответила Аврора.

— А папа знает, где ты?

— Нет, я не могла ему сказать, он стоял на балконе, а я на земле, он меня всё равно бы не услышал, — сказала Аврора.

— Ты должна была подняться и предупредить его, чтобы он не волновался, — сказала мама.

— Я не могла подняться, — сказала Аврора. — Там на лестнице был мальчишка.

Мама всё поняла, она посадила Аврору в машину, и они поехали домой. По пути мама спросила:

— Скажи, а папе не стало дурно, когда Сократика делали прививку?

— Нет, я сама держала Сократика, а папа сидел на стуле и смотрел в другую сторону, — сказала Аврора.

Как быстро они доехали до дому! А как долго Аврора шла от дома! Мама поставила автомобиль на обычное место, заперла его и обошла вокруг, проверяя, всё ли в порядке. Потом она взяла Аврору за руку, и они пошли домой.

Аврора оглядела двор. Вон тот мальчишка, которого она встретила на лестнице. Но рядом с мамой Аврора ничего не боялась. Мальчишка тоже заметил Аврору.

— Аврора! — крикнул он издали, но подойти не посмел.

— Ты уже познакомилась с ребятами? Вот хорошо, — сказала мама.

Папа в белом фартуке стоял на кухне. В одной руке он держал книгу, в другой — ложку.

— Как вкусно пахнет! Что у нас на обед? — спросила мама.

— Шоколадный суп! — гордо ответил папа. — Интересно, как он вам понравится?

— Я ещё ни разу в жизни не ела шоколадного супа, — сказала Аврора.

— Я тоже, — сказала мама.

— И я тоже, — сказал папа, — потому что я только сегодня изобрёл его. Это очень просто. Я собирался приготовить на обед шоколадный пудинг, но забыл, а когда спохва-

тился, было уже поздно. И вот вместо пудинга я приготовил шоколадный суп.

Вы, конечно, догадались, что шоколадный суп понравился всем? Аврора очень жалела, что Сократик ещё слишком мал и ему нельзя даже попробовать такого вкусного шоколадного супа.

После обеда мама обычно кормила Сократика, а потом ложилась отдохнуть. Папа с Авророй вдвоём мыли посуду.

— Ну вот, наша работа закончена, — сказал папа, когда последняя тарелка была вымыта. — Теперь я пойду вздремну, а тебе придётся подежурить. Ладно?

— Ладно, — сказала Аврора, — только ты принеси мне мою скамеечку.

А что это было за дежурство и зачем для этого понадобилась скамеечка, вы узнаете в следующей главе.

АВРОРИНО ДЕЖУРСТВО

Аврора поставила скамеечку в прихожей возле двери и села на неё. И хотя она сидела совершенно одна, ей совсем не было скучно. А знаете, зачем она там сидела? Чтобы открыть дверь, как только позвонят. В этом-то и состояло её дежурство. Как только раздавался звонок, Аврора быстро открывала дверь, чтобы не позвонили ещё раз и не разбудили папу и маму. Ждать ей пришлось недолго.

Первым в этот день пришёл человек в шляпе, с большой сумкой в руках.

— Папа и мама дома? — спросил он, когда Аврора открыла ему дверь.

— Дома, но они сейчас отдыхают, их нельзя будить, — ответила Аврора.

— Я продаю шторы, — сказал он. — Вы недавно переехали, вам, наверно, нужны новые шторы?

— Нужны, но мы купили холодильник, и теперь у нас нет денег, — ответила Аврора.

— Тогда я приду, когда у вас будут деньги, — сказал продавец штор и ушёл.

Аврора тихонько закрыла дверь и снова села на скамеечку. Она слушала, как удаляются шаги продавца штор. Вот он подошёл к лифту и спустился вниз. В другие квартиры он не заходил. Видно, соседям он ещё раньше продал новые шторы и знал, что больше они всё равно не купят.

Вскоре опять слышались шаги. Они затихали перед каждой дверью и, наконец, приблизились к Аврориной. Аврора успела открыть прежде, чем позвонили.

На площадке стоял мальчик, он продавал лотерейные билеты.

— Спасибо, нам не надо, — ответила Аврора.

— Купи. По этому билету можно выиграть автомобиль, — сказал мальчик.

— У нас уже есть, — ответила Аврора.

— На деньги от этой лотереи мы хотим построить футбольную площадку, — сказал мальчик. — У тебя есть брат?

— Есть, — ответила Аврора.

— Ну вот, будет играть там в футбол, — сказал мальчик.

— Он ещё не умеет играть в футбол. Ему всего два месяца, — сказала Аврора. — А денег у нас нет, потому что мы купили холодильник.

— Так бы сразу и сказала, — буркнул мальчик и позвонил в соседнюю квартиру.

Он обошёл все квартиры на их площадке и спустился

на девятый этаж. «Кто же придёт к нам теперь? — подумала Аврора и тут же на лестнице снова раздались шаги. Аврора поспешно открыла дверь. Знаете, что продавали на этот раз? Глазки для дверей. Аврора никогда не видела их, и очень удивилась.

— А зачем они? — спросила она.

— Если у тебя в двери будет глазок, ты, не открывая дверь, сможешь видеть, кто к тебе пришёл, — объяснил ей продавец глазков.

Авроре это очень понравилось. Вот бы хорошо такой глазок! Они бы с Сократиком всегда смотрели в него, прежде чем открыть дверь. Аврора уже хотела разбудить папу и попросить его купить глазок, но вовремя вспомнила, что у них нет денег.

— А вы их за деньги вставляете? — спросила она на всякий случай.

— Конечно, — ответил продавец глазков, — это моя работа, я на это живу.

— У нас сейчас нет денег, — сказала Аврора. — Придите, пожалуйста, через несколько лет, папа с мамой говорят, что тогда у нас будет больше денег.

Продавец глазков попрощался с Авророй и ушёл искать другие квартиры, где ещё не были вставлены глазки, а Аврора села на свою скамеечку ждать следующего звонка.

Через несколько минут опять позвонили. Аврора открыла дверь. На площадке стояла женщина, её лицо показалось Авроре знакомым. Она была без пальто и ничего не продавала. Это была их соседка.

— Здравствуй, малышка! — сказала она. — Передай маме, что сегодня её очередь мыть лестниц.

— Хорошо, — сказала Аврора.

— А ты не забудешь?

— Нет. Я обязательно передам, — сказала Аврора и задумалась.

У соседки было такое лицо, как будто она не верила, что мама может вымыть лестницу. А ведь это так просто! Взять ведро, налить воды, насыпать мыльного порошка. Вот мама скоро встанет и вымоет. Правда, мама устала после работы. Разве она легла бы спать, если б не устала? Надо сказать папе, пусть он сам вымоет эту лестницу. Но только, если соседи увидят, что лестницу моет папа, они окончательно решат, что Аврорина мама лентяйка и заставляет папу работать вместо себя.

Аврора думала, думала и, наконец, придумала. Она пошла на кухню, взяла ведро, тряпку и коробку с мыльным порошком. Потом набрала полведра воды — полное ей было бы не поднять, — высыпала в воду весь порошок и пошла сама мыть лестницу.

На площадке она остановилась. Откуда же надо начинать мыть: снизу или сверху? Аврора подумала и решила, что сверху. Сейчас она поднимется на тринадцатый этаж и примется за работу. Дверь в свою квартиру Аврора захлопнула. Быстро такую большую лестницу всё равно не вымоешь. А когда она вернётся, папа с мамой уже проснутся.

Аврора потащила ведро на тринадцатый этаж. Оно было тяжёлое, и она несколько раз останавливалась. Теперь она не боялась встретить того мальчишку. У неё с собой ведро, тряпка, — сразу видно, что она занята делом и ей нельзя мешать.

Вот и тринадцатый этаж. Выше лестницы уже нет. Отсюда и надо начинать мыть. Аврора намочила тряпку, выжала её и стала тереть первую ступеньку. Ступенька была со-

всем чистая, она даже пахла мылом, но ничего не поделаешь, видно, в этом доме такие порядки, что моют даже чистую лестницу.

Вторая ступенька тоже оказалась чистой. Но Аврору это уже не смущало. Она мочила тряпку и тёрла ступеньку за ступенькой. С тряпки ручьём текла вода, тапочки у Авроры промокли, но ведь сухой тряпкой никто пол не моет.

Мыть лестницу оказалось необыкновенно интересно! От мыльного порошка на ступеньках оставались красивые белые разводы, точно на мраморе, и, когда Аврора наклонялась пониже, она видела, как на этих разводах всеми цветами радуги переливаются крохотные мыльные пузырьки. Жаль только, что ей было некогда играть с этими пузырьками. Впереди её ждало ещё много-много ступенек.

Но вот из одной квартиры на тринадцатом этаже вышла женщина. Она поскользнулась на первой же ступеньке, словно под ногами у неё была не лестница, а ледяная горка, и испуганно схватилась за перила.

— Что такое? — воскликнула она. — Что ты здесь делаешь? Ведь я вымыла лестницу полчаса назад. Зачем ты её перемываешь? Откуда ты взялась? Я тебя здесь в первый раз вижу. Ты кто такая?

— Я Аврора, — объяснила Аврора. — Мне сказали, что сегодня наша очередь мыть лестницу, вот я и мою.

— А на каком этаже ты живёшь? — спросила, добравшись, женщина.

— На десятом.

— Там ты и должна мыть, а не здесь. Ты должна вымыть лестницу между десятым и девятым этажом. Понятно?

— А я думала, что всю лестницу целиком, — сказала Аврора.

— Нет, нет. Иди на свой этаж, а я здесь сполосну, чтобы не было так скользко.

Аврора пошла вниз. На двенадцатом этаже лестница тоже была чистая. Теперь Аврора этому не удивилась. А на лестнице между одиннадцатым и десятым этажом стоял мужчина и, весело насвистывая, так тёр шваброй ступеньки, что брызги летели во все стороны. Аврора удивилась.

— Разве папы моют лестницы? — спросила она.

— Конечно, — ответил он. — Я это даже люблю. По-моему, мыть лестницу — мужское дело. А ты как думаешь?

Аврора была поражена. Наверно, это единственный человек во всём доме, который считает, что лестницы должны мыть папы, а не мамы.

— Ты совсем как мой папа, — сказала она.

— А твой папа тоже моет лестницу? — спросил мужчина.

— Нет, он ещё не знает, что сегодня наша очередь. Но в другой раз он обязательно вымоет, — сказала Аврора.

Она спустилась на свой этаж и принялась за работу. Скоро все ступеньки были белые и скользкие от мыла. Когда сосед с одиннадцатого этажа кончил мыть, он пришёл посмотреть, как идут дела у Авроры. Но, ступив на вымытую ступеньку, он поскользнулся и чуть не упал.

— Я вижу, ты не пожалела мыльного порошка, — сказал он. — Знаешь что? Я сейчас принесу чистой воды и сполосну все ступеньки, которые ты уже вымыла. А то ещё кто-нибудь упадёт, и тебе больше никогда не разрешат мыть лестницу.

Как он сказал, так и сделал. Вместе с Авророй они домывали последнюю ступеньку, когда снизу поднялась другая соседка.

— Боже мой! — всплеснула она руками. — Ну и люди! Заставляют работать даже ребёнка! Мало того, что мать каждый день уезжает из дому и бросает детей на мужа, она даже лестницу сама вымыть не может!

— Нет, может, — обиженно сказала Аврора. — Просто она устала и легла отдохнуть. Я хочу сделать ей сюрприз.

— Вот видите, — не унималась соседка. — Она отдыхает, а ребёнок работает.

— Это работа не вредная, — добродушно сказал сосед с одиннадцатого этажа. — Подождите минутку, я сейчас вытру, и вы пройдёте.

— А вы что здесь делаете? — спросила соседка. — Ведь вы живёте не на этом этаже.

— Мы вместе мыли лестницу, нам вдвоём веселей, — ответил он.

Придирчивая соседка пожала плечами и ушла, а сосед сказал Авроре:

— Ты на таких тёть не обращай внимания, они считают, что все непременно должны жить так же, как они. Беги домой и скажи маме, что ты славная девочка. А в следующий раз мы с тобой опять будем мыть вместе. Идёт?

— Идёт! — сказала Аврора. — Большое спасибо.

Она поднялась на площадку, нашла по красной дощечке свою квартиру и позвонила. Ей долго никто не открывал, видно, папа и мама до сих пор спали. Наконец послышались шаги и папа отворил дверь.

— Аврора? — удивился он. — Где ты была? И без пальто? — Папа ничего не мог понять, он даже не заметил, что Аврора держит в руках ведро и тряпку.

— Я мыла лестницу, сегодня была наша очередь, — сказала Аврора.

Папа удивился ещё больше. Он вышел на лестницу. Увидев, какая она чистая, он просто не поверил своим глазам.

— Молодец, Аврора, — сказал он. — Пойдём скорей, расскажем маме!

— Я мыла не одна, мне помогал этот дядя, — сказала Аврора, показывая папе на соседа с одиннадцатого этажа. — Он сперва вымыл свою лестницу, а потом помог мне.

Папа поблагодарил соседа за помощь, и они с Авророй пошли домой.

Аврора не сказала папе и маме, из-за чего она решила сама мыть лестницу и что сердитая соседка говорила про маму. Теперь-то она хорошо знала, что и папам тоже можно мыть лестницу.

Перед сном Аврора и мама сидели на ковре, и мама рассказывала Авроре, как они жили, когда она была маленькая. А папа в белом фартуке ходил по комнате с Сократиком на руках. В дверь позвонили.

— К сожалению, нам ничего не надо, — сказал папа, открывая дверь.

Но на площадке стоял не продавец, а три незнакомые женщины.

— Добрый вечер, — сказали они. — Мы ничего не продаём. Мы собираем подписи под заявлением от имени всех матерей нашего дома, чтобы возле дома устроили детскую площадку.

— Заходите, пожалуйста, она сейчас подпишет, — сказал папа, не замечая, с каким любопытством они глядят на его фартук и на маму, встающую с пола.

— Через два года, когда Сократик подрастёт, эта площадка и нам очень пригодится, — сказала мама, подписывая бумагу.

Женщины ушли. Авроре не понравилось, что они слишком внимательно разглядывали их квартиру.

— Почему здесь все такие любопытные? — спросила она.

— Это только сначала, ведь мы здесь новенькие, — сказал папа. — Вот увидишь, скоро они нас узнают и перестанут обращать на нас внимание.

«Когда же кончится это «сначала»? — думала Аврора, лёжа в постели. — Когда все перестанут удивляться, что папа гуляет с Сократиком, а мама ездит на работу? Когда мы перестанем быть новенькими?»

РАЗБИТЫЙ ДЕНЬ

На другое утро Аврора проснулась очень рано. За окном было темно, а в комнате у папы и мамы — тихо. Значит, они ещё не проснулись. Аврора зажгла свет и начала играть в куклы. У неё были две куклы. Одна очень старая, в неё играла ещё Аврорина мама. У этой куклы были закрывающиеся глаза, и она говорила «мама». Другая кукла была новая. Аврора её очень любила. Правда, её нельзя было купать, потому что она была набита опилками; зато Авроре разрешали сколько угодно посыпать её детской присыпкой.

Аврора была мама, куклы — дети, кровать — автомобиль. Они ехали в гавань смотреть пароходы. Аврора со своими куклами успела несколько раз съездить в гавань и вернуться домой, пока в комнате у папы и мамы не засмеялся Сократик. Тогда она спрыгнула с кровати и побежала будить папу.

— Папа, папа, вставай, — говорила Аврора, тряся папу за плечо. — Сократик уже проснулся.

— Встаю, встаю, — сказал папа и тут же снова уснул.

— А я уже давно проснулась и играю, — сказала Аврора.

— Молодец, — сквозь сон пробормотал папа.

— Ну вставай же, папа, а то ты опять не выполнишь своё расписание, — сказала Аврора.

При слове «расписание» папа вскочил. Дело в том, что он сам составил себе расписание, в котором перечислялось всё, что надо было сделать за день. Вот это расписание:

6,30 — подъём.

Перепеленать Сократика.

Принять душ и одеться.

Сварить кофе.

Помочь Авроре, если необходимо.

Позавтракать и приготовить Марии бутерброды.

Вымыть посуду, пока Аврора провожает Марию к машине.

Подмести и проветрить комнаты.

Рассказать Авроре сказку или что-нибудь из истории.

Один час заниматься.

В 10 часов кормить Сократика.

Два часа заниматься, пока Сократик спит на балконе.

В 13 часов кормить Сократика, поесть самим.

Два часа заниматься до обеда.

Вот какое большое расписание составил себе папа. И он строго выполнял его. Если он успевал сделать всё, что было в расписании, у него оставалось время для работы. Ну, а если что-нибудь мешало и он не выполнял расписания, то уж в этот день ему работать не удавалось. Тогда папа очень огорчался и называл этот день «разбитым».

Вот и этот день у папы оказался «разбитый».

Всё началось с того, что во время завтрака в дверь позвонили. Папа пошёл открывать. На площадке стояли две девочки.

— Мы пришли в гости к вашей девочке, — сказали они.

Сперва папа не мог догадаться, о какой это девочке они говорят, но потом сообразил, что они пришли к Авроре.

— Ах, вот оно что! — сказал он. — Вы хотите поиграть с Авророй? Но сейчас ещё слишком рано. Приходите попозже.

— Хорошо, — сказали девочки и ушли.

А после их ухода у папы всё пошло кувырком. Казалось, он вдруг забыл, что и в каком порядке следует делать. К тому же Аврора почему-то не захотела идти провожать маму к машине и сбила папе его расписание.

— Что случилось, Аврора, уж не заболела ли ты? — испугались папа и мама.

— Нет, — ответила Аврора, — я здорова. Просто я не хочу выходить на улицу. Маму и отсюда хорошо видно, я буду махать ей из окна.

— Почему же ты не хочешь спуститься вниз? — спросила мама.

— Я боюсь встретить мальчишку, который здесь живёт, — ответила Аврора.

Маме было некогда уговаривать Аврору, она могла опоздать на работу.

— Ладно, становись у окна, я тебе тоже помашу, — сказала мама, поцеловала Аврору и убежала.

Аврора встала у окна, а папа ушёл на кухню мыть посуду. Он ещё не успел вымыть ни одной чашки, как Аврора увидела маму и закричала:

— Вон мама! Какая она маленькая! Папа, иди сюда! Смотри!

Папа оставил посуду и подошёл к окну. А этого по расписанию делать не полагалось.

С десятого этажа мама действительно казалась такой маленькой, словно она была игрушечная, и руками она размахивала совсем как заводная игрушка. Мама хотела, чтобы Аврора непременно её увидела, и махала изо всех сил. Сумка, которую она держала в руке, описывала в воздухе большие круги.

Некоторое время папа смотрел на маму, но потом отвернулся от окна и взгляд его упал на свёрток, лежавший на столе. Это были бутерброды, которые мама забыла взять с собой.

Папа схватил свёрток и выскочил на балкон. Он тоже размахивал руками, и мама, вместо того чтобы разогревать мотор, застыла как вкопанная. Она увидела, как папа бросил вниз какой-то свёрток, и сразу догадалась, что это её бутерброды. Но свёрток не долетел до земли, а застрял на верхушке высокой ели. Теперь его нельзя было достать ни снизу, ни сверху. Добраться до него могли только одни вороны.

Папа стал делать маме знаки, что он сейчас нарежет хлеб и приготовит новые бутерброды. Мама закивала ему — это означало, что она всё поняла, — и начала тем временем разогревать мотор.

Свёрток с новыми бутербродами папа уже не бросил с балкона, а сам понёс вниз. Аврора видела, как он подбежал к маме. Мама схватила свёрток, махнула из машины рукой и уехала на работу, а папа вернулся домой домыwać посуду.

Аврора долго стояла у окна и смотрела, как машины одна за другой отъезжают от дома. И в каждой, кроме одной, сидели папы. Теперь они уже мчатся по шоссе к центру города и вернутся домой только вечером.

Вымыв посуду, папа сказал Авроре:

— Сегодня, когда мы завтракали, приходили две девочки. Они хотели поиграть с тобой. Я просил их зайти попозже. Если хочешь, пойдё с ними гулять.

— Нет, — сказала Аврора. — Я больше никогда не пойду гулять. Не хочу я встречаться с тем мальчишкой.

— Неужели ты его боишься? — сказал папа. — Я уверен, что он тебя не обидит. Должно быть, он сам чего-то боится, раз хочет напугать других.

— Ну и пусть, а гулять я всё равно не хочу.

— Гулять необходимо, и ты это знаешь. А на людей, которые любят говорить что-нибудь неприятное, не надо обращать внимания. Хочешь, я расскажу тебе одну историю, и ты увидишь, как в таких случаях поступал древний грек по имени Перикл. Он жил задолго до Сократа.

— До нашего Сократа? — спросила Аврора.

— Нет, он жил в Древней Греции ещё до мудреца Сократа, в честь которого назван наш Сократик, — сказал папа. — Так вот. Перикл был очень умный человек, и некоторым это, конечно, не нравилось. Нашёлся даже такой человек, который однажды целый день простоял на улице рядом с Периклом и без передышки громко бранил его. Но Перикл занимался своим делом и не обращал на него внимания. Наступил вечер. Перикл отправился домой, и этот человек пошёл следом за ним, не переставая всячески поносить его. Когда они подошли к дому Перикла, Перикл позвал слугу, велел ему зажечь факел и проводить этого человека домой, потому что на улице было уже совсем темно. Вот видишь, даже по отношению к злему и нехорошему человеку Перикл был вежлив.

— Значит, когда я увижу этого мальчишку, я должна попросить тебя зажечь карманный фонарик и проводить его домой? — спросила Аврора.

Но папа не успел ей ответить, как раздался звонок. Аврора вместе с папой открыли дверь и увидели двух девочек, тех самых, что приходили рано утром. Одной было столько же лет, сколько Авроре, другая казалась немного постарше.

— Можно нам побыть у вас, а то Бритина мама ушла в магазин? — спросила одна из них.

— Хм, я, собственно, собирался сесть за работу, — сказал папа. — Но думаю, ненадолго вы можете зайти. Познакомьтесь с Авророй, поиграете, а потом все вместе пойдёте гулять.

— Спасибо, — сказала девочка постарше.

— Как вас зовут? — спросил папа.

— Меня Агата, а её Брита, — ответила она, не отрывая взгляда от папиного фартука.

Папа тоже посмотрел на свой фартук. Неужели фартук грязный? Нет, не может быть, папа только вчера его выстирал. Интересно, что так удивило эту девочку? Папа в недоумении пожал плечами.

— Аврора, — сказал он, — познакомься, пожалуйста, это Брита и Агата. Они пришли к тебе в гости.

— Здравствуй, — сказала Агата, уже забыв про папин фартук.

Она разглядывала комнату.

— У вас даже дивана нет, — разочарованно сказала она. — На чём же вы сидите?

— На стульях, — ответил папа.

— И телевизора у вас тоже нет? — спросила Брита.

— Нет. Зато у нас есть пианино, — сказал папа.

— Это хорошо, — сказала Агата. — А почему у вас такой чудной автомобиль? Я видела его в окошко.

Папа понял, что девочки без конца будут задавать ему вопросы и, если он начнёт отвечать им, у него не останется ни минутки для работы. Поэтому он сказал:

— Аврора, покажи девочкам свою комнату и поиграй с ними, а я сяду работать.

Аврора повела девочек к себе. Но ей уже не хотелось показывать им свою комнату. Сейчас они и ей начнут задавать вопросы. Аврора очень любила свою комнату. Они вместе с папой нарисовали несколько картин и повесили их на стены. На папиных картинах был изображён Древний Египет — женщины с кувшинами на плечах, мужчины с луками, пирамиды и дворцы. А на Аврориных — мама в синем автомобиле с красными крыльями и папа с Сократиком на руках. До сих пор Аврора считала, что у неё в комнате очень красиво, но девочки решили иначе.

— Как у тебя смешно! — сказала Агата. — Всё не так, как у нас. А коляска для кукол у тебя есть?

— Есть, — сказала Аврора. — Только не игрушечная. В этой коляске я спала, когда была маленькая. Мы думали, что в ней будет спать и Сократик, но бабушка подарила ему новую.

— А твоя бабушка живёт с вами? — спросила Брита.

— Нет, она живёт далеко.

— А куклы у тебя есть? А почему в твоей коляске никто не спит?

Аврора не успевала отвечать на вопросы.

— Давайте играть в дочки-матери! — предложила Агата. — Чур, я мама!

— Чур, я папа! А Аврора пусть будет дочкой! Дочке почти не надо разговаривать.

Игра началась.

— До свиданья, жена, — сказала Брита, которая была папой. — Я поехал на работу. Не забудь, пожалуйста, к вечеру выгладить мой синий костюм.

— Хорошо, хорошо, выглажу, — сказала Агата-мама, провожая Бриту до двери.

Как только Брита ушла, Агата всплеснула руками и сказала:

— Ну вот, наконец-то! Какое облегчение, когда мужчина уезжает утром из дому.

Аврора с удивлением смотрела на неё. В такую странную игру она ещё никогда не играла.

— Это несправедливо, — продолжала Агата. — Он целый день работает и знать ничего не желает, а я тут кручусь как белка в колесе. Вот пойду сейчас в магазин и куплю себе журнал с картинками. Ты, дочка, останешься дома, а то опять будешь в магазине кланчить конфеты. И смотри никому не открывай дверь!

— Ладно, — сказала Аврора.

— Нет, не так, ты должна плакать, потому что мама уходит без тебя, — объяснила ей Агата. — Вот стань здесь, у окна, как будто ты смотришь мне вслед, а когда я приду, ты должна обрадоваться.

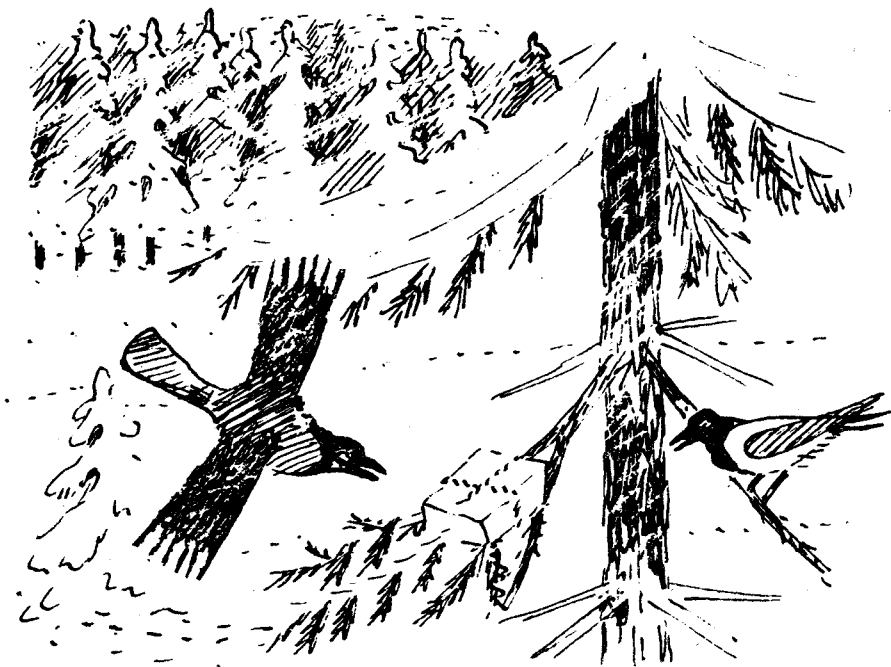
— Хорошо, — послушно сказала Аврора.

Она встала у окна и посмотрела вниз на ели. Вон свёрток с мамиными бутербродами, а вокруг него летают вороны. Видно, они почуяли, что в свёртке что-то вкусное. Интересно, достанут они бутерброды или нет?

А в столовой Брита, составив стулья, играла, будто она в машине едет на работу. Папа не мог работать. Нервничая, он ходил из угла в угол. Агата играла в ванной — там у неё был магазин. Наконец у папы лопнуло терпение, он взял девочек за руки и отвёл к Авроре.

Аврора всё ещё стояла у окна. Она даже не оглянулась, когда вошли девочки. Ей больше не хотелось играть в дочки-матери.

— Ты неправильно играешь, — сердито сказала Агата. —

Раньше ты должна была плакать, а теперь должна радоваться. Разве ты не плачешь, когда твоя мама уходит из дому?

— Нет, — сказала Аврора. — Я больше не хочу играть в эту игру.

— Ну и не надо, — сказала Агата. — Тогда мы пойдём домой. Мы уже всё у вас посмотрели. Брита, а вон твоя мама идёт из магазина! Теперь нас отпустят гулять. Ты тоже выходи, Аврора!

Папа пошёл проводить девочек.

— А почему ты снял фартук? — спросила Агата.

— Потому что я занят сейчас другой работой и фартук мне не нужен, — ответил папа.

— Какой работой? У вас что, есть домашняя мастерская? — спросила Агата.

— Я читаю книги по истории, — ответил папа.

— Это не работа, — засмеялась Агата. — Моя мама тоже всё время читает разные истории в журналах, а папа говорит, что она ничего не делает.

— Это совсем другие истории, — сказал папа.

— Всё равно, ты должен найти настоящую работу, как у моего папы, — сказала Агата.

— Обязательно, я постараюсь, — серьёзно сказал Аврорин папа. — А вы запомните: днём к нам в гости приходить не надо, вы мне мешаете работать. Ну, а гулять вместе можете сколько угодно.

— Мы только хотели посмотреть, как у вас всё устроено, чтобы рассказать маме, — сказала Агата. — До свиданья!

Она взяла Бриту за руку, и девочки убежали. Папа запер дверь.

— Ну вот, Аврора, теперь у тебя есть подруги в новом доме, — сказал папа.

— Не хочу я с ними дружить, — угрюмо ответила Аврора. — Я не умею играть в их игры. Лучше подожду, пока вырастет Сократик.

Но случилось так, что в этот же день Аврора нашла себе настоящего друга. А вот с кем она подружилась, вы ни за что не догадаетесь, пока не прочтёте следующую главу.

ВОР НА БАЛКОНЕ

Сами видите, этот день для папы начался неудачно. Всё шло так, словно у него не было никакого расписания. Папа был огорчён тем, что ему не удалось поработать, а Аврора тем, что ей не понравились девочки. Она сидела и думала, с кем же ей дружить в этом новом доме.

— Лучше бы они к нам не приходили, — сказала она.

— Не горюй, через несколько дней ты узнаешь их по-лучше, и вам будет очень весело играть вместе, — утешал ее папа.

— Им и без меня весело, — сказала Аврора. — Пусть гуляют одни. А я совсем не пойду гулять. Ты, папа, не бойся, я тебе не буду мешать. Я буду тихонько играть у себя в комнате.

— Нет, Аврора, это не годится. Если ты не будешь гулять, ты перестанешь расти. А ведь тебе хочется поскорей стать большой? Давай так: сперва ты немного погуляешь одна, а потом мы с Сократиком спустимся к тебе и пойдём гулять втроём.

Аврора нехотя согласилась и начала одеваться.

— Хочешь, я провожу тебя вниз на лифте? — спросил папа.

— Хочу, — сказала Аврора.

На первом этаже папа и Аврора простились, папа уехал наверх, а Аврора вышла на улицу. Никто из детей, игравших возле дома, даже не взглянул в её сторону. Они уже видели её вчера, и больше она их не интересовала. Аврора подошла к ящику с песком, где возились самые маленькие, и начала играть со своим автомобилем. Она нашла толстую щепку и стала прокладывать в песке дорогу.

— Разве девочки играют с автомобилями? — вдруг спросил кто-то у неё над ухом.

Аврора подняла голову. Перед ней стояли Брита и Агата. Они были такие нарядные, что Аврора с трудом узнала их. У Агаты из-под шапочки кокетливо выглядывали локоны, хотя утром волосы у неё были прямые, как палки. На Брите было новое розовое пальто и белые сапожки.

— Вы идёте в гости? — спросила Аврора.

— Нет, мы едем в город за покупками с Агатиной мамой, — ответила Брита.

— Видишь, мама даже завила мне волосы, — похвасталась Агата.

— Мы всегда так наряжаемся, когда едем в город, — сказала Брита.

— Почему ты играешь с автомобилем? — снова спросила Агата. — Ты же не мальчик.

Аврора на минуту задумалась.

— Но ведь мамы тоже ездят в автомобилях, — ответила она наконец.

— Это правда, — сказала Брита. — Я как-то просила маму, чтобы она купила мне автомобиль, но она велела мне играть с куклами. Дай покатать твой автомобильчик!

Аврора дала Брите автомобиль. Брита села на корточки, и автомобиль тронулся в путь.

Агате стало завидно.

— Теперь моя очередь, — сказала она. — Дай мне. — От нетерпения она даже опустилась на колени.

Несколько минут девочки по очереди играли с Аврориным автомобилем. Вдруг Брита воскликнула:

— Агата, твоя мама идёт!

Аврора посмотрела в сторону дома. Из подъезда вышла нарядная женщина и стала оглядываться. Увидев Агату, она страшно рассердилась:

— Это что за безобразие! Тебя ни на минуту нельзя оставить одну! Уже выпачкалась! Ты только погляди на свои колени!

Агата потупилась и молчала. Авроре стало её жалко, она подошла к Агатиной маме и сказала:

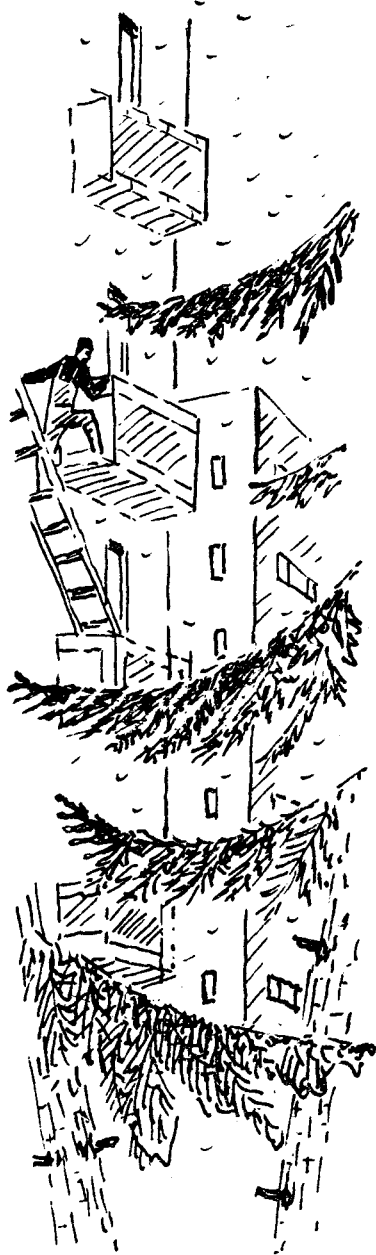
— Это не страшно. Мой папа говорит, что, когда песок высохнет, он сам осыпается.

Агатиная мама недовольно взглянула на Аврору:

— Значит, это ты затащила Агату в песок? Теперь из-за тебя она поедет в город вся грязная, переодеваться нет времени.

Она повернулась и решительным шагом направилась к трамвайной остановке. С Агаты и Бриты тут же слетела всякая важность. Подпрыгивая, они побежали вслед за Агатиной мамой.

Когда девочки ушли, Аврора вспомнила, что она ждёт папу. Интересно, скоро он придёт? От нечего делать Аврора начала считать балконы и окна. И вдруг она замерла от страха. На балконе девятого этажа стояла лестница и по ней прямо на Аврорин балкон лез какой-то человек в синем комбинезоне. Аврора сразу решила, что это вор. Вор знает, что мама уехала на

работу, что Аврора ушла гулять, а папа занимается в столовой. Когда папа занят своими книгами, он совершенно не слышит, что творится вокруг. Балкон ведёт в спальню, там спит Сократик. А вдруг этот жулик крадёт детей? Папа рассказывал Авроре про таких воров.

Аврора схватила свой автомобиль и прямо с песком сунула его в карман. Сейчас не время обращать внимание на такие пустяки. Сначала она хотела ехать на лифте, но потом испугалась, что нажмёт не на ту кнопку, и побежала вверх. Она очень спешила, ведь, чтобы вовремя предупредить папу, надо подняться на десятый этаж быстрее, чем жулик залезет в квартиру.

Аврора запыхалась. На четвёртом этаже она догнала того мальчишку, которого ещё утром так боялась встретить, но, как ни странно, сейчас она нисколько не испугалась. Мальчишка держал в руке ранец и на одной ноге прыгал вверх по лестнице. Он тяжело дышал, видно, прыгать вверх по лестнице было не очень легко.

— Чего ты так несёшься? — спросил он у Авроры.

— К нам на балкон лезет вор! — не останавливаясь ответила Аврора.

— Сейчас мы его поймаем! — крикнул мальчишка и бросился вслед за Авророй. Наверно, он любил ловить воров.

Мальчишка даже схватил её за руку и потащил за собой, потому что она была уже совсем без сил. На десятом этаже он сказал:

— Давай подкрадёмся, чтобы он нас не услышал.

— Давай! — ответила Аврора, и они пошли на цыпочках.

Перед Аврориной дверью стоял человек в одной рубашке, без пиджака и заглядывал в замочную скважину.

— Он? — шепнул мальчишка.

— Нет, это мой папа! Папа, у нас в квартире вор! Открой скорее дверь! Сократик там один!

Но папа не успел открыть дверь, она открылась сама, и вор в синем комбинезоне, тот самый, который лез на балкон, спокойно вышел из квартиры на площадку. Только Сократика у него на руках не было. Ничего не понимая, Аврора смотрела, как папа горячо пожимает жулику руку.

— Большое вам спасибо! — говорил папа. — Вы меня просто спасли. Надеюсь, теперь мне не скоро придётся снова просить вас о помощи!

— Всё понятно! — закричал мальчишка. — Эх, ты! Никакой это не вор! Это наш дворник. Наверно, твой папа захлопнул дверь, а ключ забыл в квартире.

— Вот сообразительный человек, — сказал папа. — Он совершенно прав. Знаешь, Аврора, я забыл надеть пиджак, когда пошёл тебя провожать, а ключ лежал у меня в кармане пиджака. Я вернулся и не мог попасть домой. К счастью, наш дворник оказался поблизости и выручил меня. Это моя дочь, Аврора, — сказал папа дворнику.

Дворник поздоровался с Авророй и сказал:

— Если ваша дочь приняла меня за вора, то ваш сын, очевидно, решил, что я убийца. Он так разревелся, когда увидел меня...

Конечно, Сократик разревелся. Ведь вы помните, что он не любил чужих? Папа бросился в квартиру успокаивать Сократика, а дворник ушёл. Аврора пригласила мальчика зайти к ним, и он охотно согласился. Теперь, можно считать, они были уже знакомы.

— Аврора, а кто же этот смелый юноша? — спросил папа, держа на руках Сократика.

— Это тот мальчик, которого я вчера встретила на лестнице, — ответила Аврора.

— Ну так что, Аврора, взять карманный фонарик и проводить его домой? — спросил папа.

Аврора засмеялась.

— А как тебя зовут? — обратился папа к мальчику.

— Кнют, — ответил мальчик. — Правда, мальчишки называют Кнюрре, но мне больше нравится Кнют.

— Хорошо, мы будем звать тебя Кнют, — сказал папа. — Хочешь остаться у нас в гостях или тебе надо сначала зайти домой? Ты, наверно, идёшь из школы?

— Да. Если разрешите, я останусь у вас, дома у меня всё равно никого нет, — сказал мальчик.

— Оставайся, оставайся, — попросила Аврора.

Кнют снял в прихожей башмаки и поставил их на площадку возле двери, но потом передумал и сказал:

— Нет, лучше я поставлю их на газету в передней, а то все сразу догадаются, что я у вас.

— Делай как хочешь, — сказал папа.

Кнюту очень понравились картины в Аврориной комнате, особенно египетские пирамиды. Но он страшно удивился, увидев у Авроры целых три игрушечных автомобиля. Кажется, он, как Агата и Брита, считал, что девочки с автомобилями не играют.

Тут Аврора вынула из кармана четвёртый автомобиль, и из него посыпался песок.

— Где у вас совок для мусора? — быстро спросил Кнют.

Он сбегал на кухню за совком и щёткой и подмёл Аврорину комнату. Кнют чувствовал себя у Авроры как дома. Он несколько не удивился, когда увидел на Аврорином папе белый фартук, но, вот услышав, что Аврориного брата

зовут Сократом, он даже присвистнул от изумления.

— Ну и имя! Где вы его откопали? — спросил он.

— Сократ — это греческое имя, так звали в Греции одного мудреца. Мы называли Сократа в его честь, — объяснила Аврора.

— А если мальчишки станут дразнить вашего Сократа, они ведь не знают про какого-то там мудреца?

— На всякий случай его зовут ещё и Нильс, — сказала Аврора. — Папа говорит, что, когда Сократ вырастет, он сам выберет себе одно из этих двух имён.

— Ну, тогда ещё ничего, — сказал Кнют. — А то ведь неприятно, когда тебя дразнят. А откуда твой папа знает про этого мудреца?

— Мой папа всё знает, — сказала Аврора. — Он историк. Когда-нибудь он расскажет тебе про древних греков и римлян. Он мне часто рассказывает, это очень интересно.

Больше Аврора ничего не успела сказать Кнюту, потому что папа принёс ей Сократика, чтобы она его покормила. А Сократик не любил, чтобы разговаривали, когда его кормят.

— Можно, я пока сделаю у тебя уроки? — шёпотом спросил Кнют. — Я ненавижу делать уроки в одиночестве.

Аврора кивнула. Кнют расположился со своими учебниками прямо на полу. Он писал лёжа, было видно, что он так делает не впервые. Аврора смотрела на него и удивлялась, но не тому, что он лежит на полу, а тому, что ещё сегодня утром она его боялась. Вдруг Кнют поднял голову.

— Слушай, Аврора, ты только никому не говори, что я у вас был, — шёпотом сказал он. — Это строгая тайна. А то меня будут дразнить, что я дружу с девчонкой.

— Хорошо, — сказала Аврора. — А почему ты никогда не едешь на лифте?

— Во-первых, я его не люблю, — ответил Кнют. — А во-вторых, надо тренироваться. Я иногда скачу по лестнице на одной ноге до самого двенадцатого этажа. Вот вниз прыгать неинтересно, вниз я всегда езжу в лифте.

Когда папа пришёл, чтобы забрать Сократика, он очень удивился, увидев Кнюта на полу.

— Что он делает? — спросил папа.

— Уроки, — невозмутимо ответила Аврора. — Он не любит делать уроки в одиночестве.

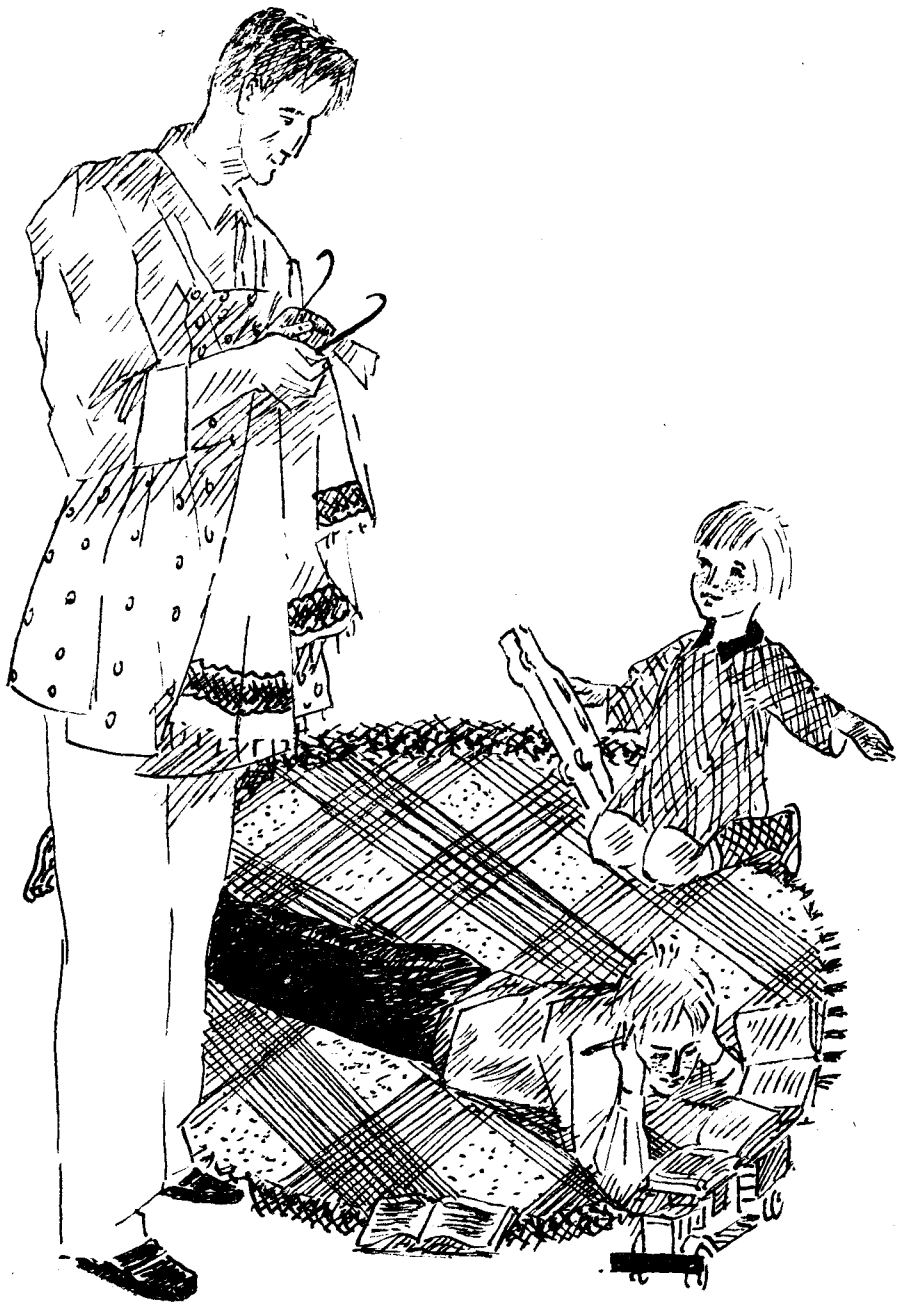
— Ну что ж, — сказал папа, — тогда я воспользуюсь тишиной и ещё немного поработаю, хотя по расписанию мне следует заниматься совсем другим.

Кнют недолго сидел, то есть лежал над уроками. Захлопнув учебник и поднявшись с пола, он сказал:

— Полный порядок, уроки сделаны. А теперь пойдём ко мне, посмотришь, где я живу. Вдруг я вам когда-нибудь понадобится?

Аврора поднялась вместе с Кнютом на двенадцатый этаж. Здесь, как и на Аврорином этаже, была длинная площадка, на неё выходило несколько дверей. Аврора осмотрела дверь Кнютовой квартиры: краска возле ручки немного облупилась. Теперь Аврора была уверена, что она, если понадобится, в любую минуту найдёт его квартиру.

Кнют открыл дверь. И тут Аврора поняла, что папа был прав. Кнют действительно чего-то боялся. И знаете чего? Он боялся входить в пустую квартиру. Конечно, с Авророй ему было не так страшно, но ведь обычно Авроры с ним не было. Вот почему Кнют никогда не поднимался на лифте — чего спешить, если дома всё равно никого нет?

Кнют швырнул в прихожую ранец и тут же захлопнул дверь.

— Ну, запомнила, где я живу? — спросил он Аврору. Аврора кивнула.

— А теперь я пошёл гулять, пока не вернётся мама, — сказал Кнют. — Можно мне иногда приходить к вам в гости?

— Конечно, — сказала Аврора.

— А что же оно всё-таки означает? — спросил Кнют.

— Что «оно»? — не поняла Аврора.

— Да твоё имя!

— Оно означает «Утренняя заря», — сказала Аврора. — Так в Древнем Риме звали одну богиню.

— Вот здорово! — сказал Кнют и убежал.

А Аврора вернулась домой. Она была очень рада. Вот и она нашла себе друга в новом доме. Неважно, что они не могут вместе гулять, зато он будет приходить к ним в гости.

— А теперь мы возьмём Сократика и пойдём на улицу, — сказал папа.

Если бы Сократик умел говорить, он бы ответил папе: «Давно пора гулять». Но он молчал и, о чём-то размышляя, разглядывал своё одеяло.

ПАПА ИДЁТ В МАГАЗИН

С тех пор как они переехали в Тириллтопен, папа делал по хозяйству всё, кроме одного: он не ходил в магазин за продуктами. Он очень не любил ходить по магазинам. Конечно, если надо было, он ходил в аптеку за лекарством, он

любил покупать книги, но вот продукты мама покупала сама.

Там, где они жили раньше, была маленькая уютная лавочка со старым деревянным прилавком и старушкой продавщицей, которая хорошо знала вкусы своих покупателей. Они и рта не успевали раскрыть, а она уже знала, что они хотят купить сегодня на обед. По дороге с работы мама каждый день заезжала в эту лавочку и покупала продукты на завтра.

Но однажды мама сказала:

— Эдвард, всю неделю я буду очень занята в суде и не смогу заезжать за продуктами. Как ты думаешь, сможете вы с Авророй справиться без меня?

— Конечно, справимся, — ответила Аврора. — Я знаю, где здесь у нас магазин.

— Терпеть не могу покупать продукты, — сказал папа. — А нельзя ли сделать заказ, чтобы продукты приносили на дом?

— Заказы принимают только по пятницам, — сказала мама.

— Ну, тогда ничего не поделаешь, — вздохнул папа.

Покормив в одиннадцать часов Сократика, папа одел его потеплее и уложил в коляску.

— Пойдём с нами в магазин, — сказал он. — Чем раньше ты к этому привыкнешь, тем лучше.

Сократик не возражал, он даже обрадовался, потому что любил спать в коляске на улице. Сквозь сон до него доносились голоса папы и Авроры, гудки автомобилей, смех и крики детей. Спать на улице — это совсем не то, что одному в комнате.

Аврора держала ручку коляски с одной стороны, папа —

с другой, а между ними на ручке висела продуктовая сумка. В ней лежало несколько пустых молочных бутылок, они позвякивали одна о другую, и Авроре казалось, будто к коляске привязан колокольчик.

Когда они доехали до магазина, Сократик уже заснул. У входа в магазин стояло не меньше пятнадцати колясок, но дети в них и не думали спать. Они громко кричали на разные голоса. Одни — потому что ушли их мамы, другие — потому что шапка съехала на нос, а третьи — просто так, за компанию.

Словом, возле магазина был такой же концерт, как и в детской больнице. Сократик проснулся от шума и тоже заплакал.

— Наверно, он думает, что ему сейчас будут делать укол, — сказала Аврора.

При слове «укол» папа вздрогнул, но, вспомнив, что здесь всё-таки магазин, а не больница, наклонился к Сократу и сказал:

— Я рад, что у тебя хорошая память, но сегодня тебе не будут делать уколов. Тебе придётся только немного полежать одному, пока мы с Авророй купим продукты.

Но Сократик не хотел лежать один, он орал так, что лицо у него сделалось багровым.

— Папа, может, ты пойдёшь в магазин, а я останусь с Сократиком? — предложила Аврора.

— Нет, боюсь, что мне там без тебя не справиться, — сказал папа. — Давай придумаем что-нибудь другое.

— Я знаю, надо катать его вокруг магазина, пока он не уснёт покрепче, — сказала Аврора.

— Это предложение мне нравится больше, — сказал папа, и они покатали коляску вокруг магазина.

Они объехали один раз, потом другой, потом третий, Сократик давно перестал плакать, но спать словно и не собирался. Аврора и папа уже решили, что им придётся вернуться домой ни с чем, как вдруг Сократик уснул. На всякий случай они сделали ещё два круга, но Сократик не просыпался. Теперь его можно было оставить одного.

Аврора и папа вошли в магазин. Здесь было множество автоматов, а их-то папа и не любил больше всего. К одному автомату стояла длинная очередь.

— Этот автомат принимает пустые бутылки, — шепнула Аврора папе.

— А нельзя их сдать продавщице? — спросил папа.

— Наверно, нет, — ответила Аврора. — Видишь, все стоят в очереди и засовывают бутылки в автомат.

— Вижу, — грустно сказал папа. — Но я, к сожалению, не умею пользоваться автоматами.

— Тогда не будем сдавать бутылки, — сказала Аврора. — Мама сама их сдаст.

— Без этого нельзя, нам не хватит денег, получка у мамы только завтра, — сказал папа.

— Ну, давай посмотрим, как делают другие, и научимся, — сказала Аврора. — Это очень просто, всё равно что управлять автомобилем, надо только крутить ручку и нажимать на кнопку.

Но от этих слов папе не стало легче, он не умел водить автомобиль. Когда Аврорины родители купили автомобиль, у них не хватало денег, чтобы обоим заниматься на шофёрских курсах, и потому водительские права получила только мама. Ей они были нужнее, ведь она каждый день ездила в город.

Аврора и папа заняли очередь и стали наблюдать, как

пользуются автоматом. В автомате было шесть отверстий разной величины: три отверстия для молочных бутылок — больших, средних и маленьких, и ещё три — для винных бутылок, бутылок из-под пива и маленьких бутылочек из-под фруктового сока. Сначала ручку поворачивали вправо, потом опускали бутылку в нужное отверстие и поворачивали ручку влево, а снизу в щёлочку выскакивал маленький билетик. Аврора решила, что без этих билетиков покупателей не пускают в магазин, но оказалось, что по ним выдают в кассе деньги.

Авроре понравилось в магазине, а когда подошла их очередь, началось самое интересное. Первую бутылку папа сдал благополучно, вторую тоже, но третья выскользнула у него из рук и разбилась на тысячу осколков.

— Прошу прощения, — сказал папа разбившейся бутылке, потому что больше ему не у кого было просить прощения.

К автомату подбежала продавщица в розовом фартуке.

— Опять посылают детей сдавать бутылки. Вот му́ка, — проворчала она, взглянув на Аврору.

— Нет, это я виноват, — сказал папа. — Я не снял перчатки, и бутылка выскользнула у меня из рук.

— У меня раз тоже так случилось, — сказала старушка в белом платочке, которая стояла в очереди за папой. — Не огорчайтесь.

Папа получил в автомате четыре билетика. Он спрятал их в карман, и они с Авророй пошли дальше. В стеклянных будочках-кассах сидели кассирши в розовых фартуках, у стены стояли тележки, совсем как игрушечные. Каждый покупатель брал тележку и катил её по магазину.

— Можно, я тоже возьму тележку? — спросила Аврора.
— Я думаю, мы обойдёмся без тележки, — ответил папа. — Нам покупать немного.

Тут к ним подошла старушка в белом платочке.

— Нет, нет, обязательно возьмите тележку, — сказала она, услышав папины слова. — Даже если вы собираетесь купить всего лишь пачку сахара. Такой здесь порядок.

— Спасибо за совет, — сказал папа. — Мы с Авророй первый раз в этом магазине и ещё не знаем всех правил.

— Я так и подумала, — сказала старушка, взяла тележку и покатила её вдоль прилавка.

Аврора тоже взяла тележку, а папа сказал:

— Нам надо купить молоко, картошку, кофе и мясной фарш. Ну-ка, посмотри, где здесь молоко?

— А вон оно! Вижу! — воскликнула Аврора и покатила тележку к прилавку, где стояли бутылки с молоком.

— Давай лучше возьмём молоко не в бутылках, а в пакетах, — предложил папа.

И Аврора поняла, что ему не понравилось сдавать бутылки в автомат.

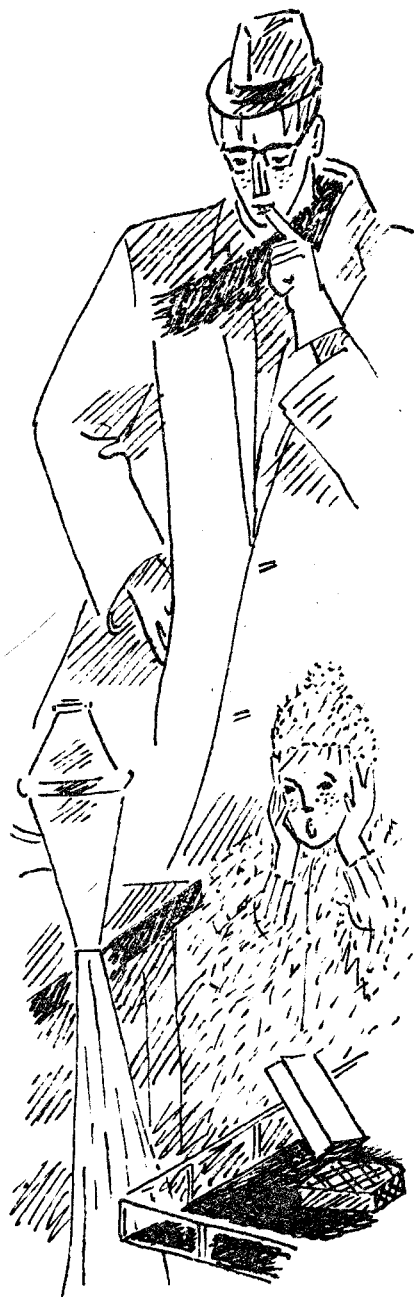
Они взяли три пакета с молоком и пошли дальше.

— А теперь надо найти, где тут кофе, — сказал папа.

Они огляделись. От множества пакетов, банок и коробок у Авроры зарябило в глазах. И вдруг она почувствовала знакомый запах. Как хорошо пахнет! Совсем как дома по утрам, когда папа готовит завтрак, а мама торопливо бежит по квартире. Да это же пахнет кофе! И Аврора по запаху привела папу к прилавку, где лежали пакетики с кофе.

Папа потрогал один пакетик, потом другой, третий...

— Нет, этот кофе нам не годится, он в зёрнах, а нам

надо молотый, — сказал он, подошёл к кассе и спросил: — Скажите, пожалуйста, а где у вас молотый кофе?

— Мы продаём кофе только в зёрнах, — ответила кассирша. — А смолоть его вы можете сами. Кофемолка стоит там же, на прилавке.

— Благодарю вас, — сказал папа и с грустью поглядел на кофемолку.

Ею он тоже не умел пользоваться.

Аврора с папой начали разглядывать кофемолку. Вот наверху большое отверстие, сюда, наверно, засыпают кофейные зёрна. Внизу рычажок, он передвигается между надписями: «грубый помол», «средний помол» и «тонкий помол». А рядом кнопка, которая приводит кофемолку в действие. Всё очень просто.

Папа высыпал зёрна в большое отверстие, установил рычажок на надпись «тонкий помол» и взглянул на Аврору.

— По-моему, мы всё сделали, как надо, — сказал он.

— По-моему, тоже, — сказала Аврора.

— Тогда нажми на эту кнопку, — сказал папа.

Аврора нажала на кнопку, кофемолка загудела, и сразу запахло кофе. Всё шло прекрасно. Ни Аврора, ни папа даже не заметили, что молотый кофе сыплется из нижнего отверстия прямо на пол.

— Ай! — крикнула Аврора.

— Помогите! — крикнул папа.

И они тут же услышали знакомый голос старушки в белом платочке:

— Надо пройти особые курсы, чтобы научиться покупать продукты в этом магазине, — сказала старушка.

Она взяла новый пакет с кофе, засыпала зёрна в верхнее отверстие, пустой пакет подставила под нижнее и снова включила кофемолку.

— Большое спасибо, — сказал папа старушке. — Без вас мы бы просто пропали.

— Ничего, со временем всему можно выучиться, — утешила его старушка и ушла.

А папа с Авророй отправились к прилавку с мясным фаршем.

В ГОСТЯХ У БРИТЫ

Однажды днём к Авроре пришла Брита.

— Идём ко мне играть, — позвала она Аврору. — Агата заболела и не может прийти. Мама разрешила мне позвать тебя. Только у нас в гостиной ничего нельзя трогать.

— Мне надо спросить у папы, — сказала Аврора.

— Конечно, пойдёшь поиграй, — разрешил папа. — А я тем временем выстираю кухонные занавески и приготовлю

тесто. Когда ты вернёшься, мы с тобой будем печь печенье.

— А историей ты разве заниматься не будешь? — спросила Аврора.

Ей уже расхотелось идти к Брите, она боялась, что папа начнёт печь без неё. И вообще она даже не подозревала, что он собирается заниматься такими интересными делами. Но папа её утешил:

— Играй спокойно, — сказал он, — без тебя печь не буду.

И Аврора пошла в гости к Брите. Брита жила двумя этажами выше, и девочки пошли вверх по лестнице. На одиннадцатом этаже им навстречу попался Кнют. Он нёс сдавать пустые бутылки. Проходя мимо, он даже не взглянул на Аврору. Когда он был уже далеко, Брита шёпотом сказала Авроре:

— Это Кнюрре. Самый страшный мальчишка в нашем доме. Я так его боюсь.

Аврора промолчала. Она не сказала, что они с папой дружат с Кнютом, что он чуть ли не каждый день приходит к ним в гости, делает у них уроки, смотрит книжки, помогает папе мыть посуду, а главное, что этот страшный Кнюрре боится оставаться дома один. Это была тайна.

Брита всунула руку в щель для писем и крикнула:

— Мама, открой, это я!

До звонка она ещё не доставала.

Бритина мама открыла дверь.

— Здравствуй, Аврора! — сказала она.

Аврора поздоровалась.

Девочки пошли в комнату Бриты. У Бриты стоял настоящий диван и красивая коляска для кукол. В коляске лежала нарядная кукла с завитыми волосами. Вообще в комнате

было красиво, но на стенах пусто — вот бы папины рисунки сюда!

— Хочешь, я покажу тебе своё нарядное платье? — предложила Брита.

Но Авроре было неинтересно смотреть Бритино платье, и она отказалась.

— Тогда будем играть в дочки-матери, — сказала Брита. — Я буду мама, ты — папа, а кукла — наша дочка. Папа как будто только что пришёл с работы.

— Хорошо, — согласилась Аврора.

— Папа устал на работе и молчит. Садись вот сюда на стул и молчи.

Аврора послушно опустила на стул.

— Обед сию минуту будет готов, — затараторила Брита, подражая своей маме. — Я немного запоздала сегодня. Сам понимаешь, перед рождеством столько дел! Ездил в город покупать рождественские подарки. Ведь ты сам никогда об этом не позаботишься! Ты даже не заметил, что я выстирала занавески.

— Да, они очень красивые, — сказала Аврора.

— Нет, папа должен отвечать не так, он должен сказать: «А разве это не твоя обязанность?»

Аврора немного растерялась. Она хотела сказать: «Мой папа никогда так не говорит», но в это время Бритина мама принесла девочкам по стакану молока и печенье. И девочки забыли про игру.

Дверь в гостиную была приоткрыта. Там Бритина мама со своей приятельницей пили кофе. Они болтали и смеялись. Вдруг Аврора услышала такие слова: «Представляешь, она взвалила на бедного мужа всё хозяйство. Уверена, что он даже бельё стирает».

Больше Аврора могла и не слушать. Она и так догадалась, что они говорят про её маму. Ей расхотелось играть в дочки-матери. Она подошла к окну. Вдали виднелся лес. Из-за деревьев поднимался синий дымок. Может быть, там стоит дом.

— Мне пора домой, — вдруг сказала Аврора.

— Но ведь мы только что начали играть, — удивилась Брита. — Мы ещё ни в одну игру не сыграли по-настоящему.

— Поди-ка сюда, Аврора! — позвала из гостиной Брита мама. — Моя приятельница хочет с тобой поговорить.

Эта приятельница с первого взгляда не понравилась Авроре. Очень уж она была похожа на Самую любопытную маму, которую папа и Аврора встретили тогда в больнице.

— Скажи, пожалуйста, твой папа правда умеет стирать бельё и готовить обед? — спросила она.

— Да, — сказала Аврора.

— А что у вас будет сегодня на обед?

— Макароны, — ответила Аврора.

— А чем занимается твоя мама?

— Работает, она выступает в суде.

— Скажи, дружок, а тебе не скучно, что мамы целый день нет дома?

Она так пристально смотрела на Аврору, что Аврора нечаянно ответила «да», хотя ей совсем не было скучно. Ведь она оставалась дома с папой и с Сократиком!

— Ну, тебе ещё повезло. Ты можешь приходить в гости к Брите. У неё мама всегда дома. Я думаю, что тебе у них нравится больше, чем дома?

На этот раз Аврора была начеку и не ответила «да», но

она не посмела сказать «нет» и потому получилось, как будто она всё-таки сказала «да». Ей стало обидно.

— До свидания, — проговорила она дрогнувшим голосом и побежала к двери.

Аврора спускалась по лестнице, и по её щекам катились слёзы, а ей не хотелось, чтобы папа увидел, что она плачет. Аврора остановилась. По лестнице, гремя бутылками, поднимался Кнют. Увидев, что Аврора одна, он остановился.

— Кто тебя обидел? — спросил он.

— Никто, — ответила Аврора, вытирая глаза.

— Пойдём отнесём ко мне молоко, — сказал Кнют. — Вот хочу испечь чего-нибудь к рождеству, маме всё некогда, а как это делается, не знаю.

— Нет, идём лучше к нам. Папа тоже будет печь печенье, он тебе всё объяснит, — сказала Аврора.

— Вот красота! — сказал Кнют, довольный, что ему не надо идти домой.

Когда папа открыл им, он нисколько не удивился, что Аврора ушла с Бритой, а вернулась с Кнютом.

— Ты пришла как раз вовремя, — сказал он.

— Папа, Кнют хочет научиться печь печенье, — сказала Аврора. — Его маме некогда.

— Ну что ж, пусть печёт вместе с нами, — сказал папа. — Мы испечём песочное печенье. Оно у меня всегда хорошо получается. Правда, у нас нет миндаля, чтобы посыпать сверху, но я думаю, что можно обойтись и без него. Я буду раскатывать тесто, а вы вырезать фигурки. Всё, что испечём, разделим поровну.

— Подождите, я принесу молоко и сахар, и ещё у меня есть одно яйцо. Этого хватит? — спросил Кнют.

— Прекрасно, — сказал папа. — В таком случае, ты бу-

дешь полноправным пайщиком компании по изготовлению печенья.

И они принялись за работу.

Вскоре на кухне вкусно запахло. Аврора с Кнютот следили, чтобы печенье не подгорело, а папа, когда тесто было уже раскатано, начал жарить лук и варить макароны. Он даже успел повесить только что выстиранные занавески. Ему повезло, эти занавески можно было не гладить.

К маминому приходу всё было готово: и обед, и печенье, и даже квартира была прибрана. Но мама в этот день пришла очень поздно и такая усталая, что ничего не заметила. Она тяжело опустилась на стул, совсем как Аврора, когда у Бриты в гостях играла папу.

За обедом папа и Аврора сидели как на иголках, им очень хотелось, чтобы мама заметила их работу. Ваза с печеньем стояла у мамы под самым носом. Но мама ничего не видела. Тогда папа решил подсказать ей.

— Как ты думаешь, Мария, что мы с Авророй успели сегодня сделать? — спросил он.

— Не знаю, — ответила мама. — Денег у вас не было, купить вы ничего не могли. Кстати, я принесла получку...

— Нет, мы ничего не покупали, — сказал папа. — А по запаху ты не чувствуешь?

— Нет.

— Мы напекли к рождеству печенья! — гордо сказал папа и поднёс маме вазу с печеньем.

— Какие вы у меня молодцы! — сказала мама. — А я уж думала, мы в этом году ничего печь не будем. У меня столько работы.

— Но это ещё не всё, — продолжал папа. — Ты даже не заметила, что я выстирал кухонные занавески.

Мама посмотрела на занавески, а Аврора неожиданно для себя вдруг сказала:

— А... а разве это не твоя обязанность?

С мамы мигом слетела вся усталость. Вы думаете, она рассердилась или обиделась? Ничего подобного! Она захохотала. Она хохотала так, что долго не могла вымолвить ни слова.

— Ах, Аврора! Аврора! Как ты похожа на меня! — проговорила она наконец. — Я в детстве тоже любила повторять чужие слова. По этим словам моя мама всегда отгадывала, с кем я играла в этот день. И никогда не ошибалась. С кем ты играла сегодня?

— С Бритой, — смущённо сказала Аврора.

Папа и мама снова засмеялись, но Авроре было не до смеха. А что мама скажет, когда узнает, что Аврора почти сказала, будто ей у Бриты нравится больше, чем дома? Что если мама встретит когда-нибудь приятельницу Бритиной мамы и та скажет, пристально посмотрев на маму: «Мне очень жаль вашу дочку, ей не нравится дома. Ей гораздо лучше у Бриты, и это неудивительно, ведь Бритина мама весь день дома».

Аврора больше не могла есть.

— Что с тобой? — удивилась мама. — Неужели ты на нас обиделась?

— Нет, — сказала Аврора. — Это из-за другого.

А вечером, когда папа купал Сократика, Аврора рассказала маме всё, что случилось у Бриты. Мама слушала её очень внимательно. Потом сказала:

— Есть люди, которые очень любят совать нос в чужие дела. Они ничего не хотят понять, а всё объясняют по-своему. Поэтому они и говорят про нашу семью всякую чепуху.

Но скоро они к нам привыкнут и забудут про нас, их ничто долго не интересует.

— Я больше не пойду к Брите, — сказала Аврора.

— Ну и напрасно. Всегда помни, что у тебя есть папа, мама и Сократик, тогда тебе не будет страшно.

Перед сном Аврора сказала папе:

— Я сегодня смотрела у Бриты из окна и видела в лесу за деревьями дым. Там кто-то живёт. Давай завтра пойдём туда и посмотрим.

— Завтра, к сожалению, я буду занят весь день, — сказал папа. — Завтра наша очередь стирать в прачечной бельё. Здесь есть общая прачечная, и все жильцы по очереди стирают в машинах бельё.

— А ты умеешь стирать в машинах? — спросила Аврора, вспомнив, как они мололи кофе.

— Нет, — грустно ответил папа. — И хуже всего то, что тебе нельзя пойти вместе со мной. Детям строго запрещается заходить в прачечную. Где много машин, детям находиться опасно. Так что я буду стирать, а ты будешь гулять с Сократиком. Вы сможете гулять возле прачечной.

— Хорошо, — сказала Аврора. — Я буду смотреть на тебя через окно.

ПАПА СТИРАЕТ БЕЛЬЁ

В это утро мама сама готовила завтрак, а папа бегал по квартире и собирал всё, что нужно было выстирать. Сегодня ему всё казалось недостаточно чистым.

— Так-так-так, — приговаривал он. — Простыни взял, пододеяльники взял, полотенца взял, салфетки взял, свите-

ра взял. Главное, ничего не забыть. Чем больше, тем лучше. Машинам стирать не трудно.

Мама ушла на работу, а папа всё ещё собирал бельё. Наконец всё было собрано.

— Аврора, — сказал папа, — белья набралось так много, что за один раз мне всё равно его не унести. Я отнесу первую партию, а ты побудешь с Сократиком дома. Потом я приду за вами.

— Хорошо, — сказала Аврора.

— Ты не удивляйся, если я немного задержусь. Я заложу постельное бельё в машину, чтобы оно стиралось, и вернусь.

Папа связал бельё в узел и ушёл в прачечную. Аврора осталась одна. Она оглядела кухню. Чем бы ей заняться? Вымыть посуду? У папы и без посуды сегодня дел хватит.

Аврора забралась на стул и начала мыть. Не успела она вымыть первую чашку, как раздался звонок. Аврора даже вздохнула от досады. Вечно в этом доме кто-нибудь приходит и мешает. К тому же Аврора не знала, можно ли открывать дверь, когда ни папы, ни мамы нет дома. Про это папа ей ничего не сказал. Вот если бы в дверях был глазок, она бы и не открывая знала, кто пришёл.

Раздался ещё один звонок. Аврора подошла к двери и спросила:

— Кто там?

— Это Агатиная мама, — ответил голос за дверью.

Аврора открыла дверь.

— Здравствуй, Аврора, — сказала Агатиная мама. — Ты не зайдёшь поиграть к Агате, пока я хожу в магазин?

— Нет, — сказала Аврора, — сегодня я никак не могу.

— Тогда пусть Агата придёт к тебе, ладно? Она не хо-

чет остаться дома одна, а на улицу ей нельзя, она ещё не совсем поправилась.

— Нет, к нам тоже нельзя, — сказала Аврора. — Мы все уходим. Я должна гулять с Сократиком, а папа будет стирать в прачечной бельё.

— Ну, если тебе не с кем оставить твоего Корсатика, или как там его зовут, можешь взять его к нам, — сказала Агатиная мама.

— Его зовут Сократик, — сказала Аврора.

— Хорошо, вот и бери своего Сократика и приходи к нам. Агате одной так скучно.

Что одной скучно, это Аврора понимала очень хорошо. Когда болеешь, всегда скучно. Но ведь нельзя же нести Сократика туда, где есть больные. Мама всегда говорит, что его нужно беречь от кашля и насморка.

— А Брита не может пойти к вам? — спросила она.

— Нет, Бритина мама очень боится инфекции и не пускает Бриту. Я уже звала её. Агата мне сказала, что ты целый день одна, без мамы, вот я и подумала...

— Я не одна, я с папой и Сократиком, — ответила Аврора.

— Ну я тебя очень прошу, совсем ненадолго. Неужели ты не можешь оказать мне такую пустяковую услугу? — продолжала настаивать Агатиная мама.

Аврора даже растерялась: ну как она не понимает, что Сократика ни в коем случае нельзя нести в квартиру, где человек болен гриппом? Что делать? Аврора набралась храбрости и сказала:

— Нет. Не могу. Раз Агата больна гриппом, значит, у вас в квартире вирусы гриппа, а мама говорила, что они очень опасны для Сократика.

Агатиная мама рассердилась:

— Ну, как хочешь! Принуждать тебя я не собираюсь. Я думала, что тебе дома скучно...

Она повернулась и ушла. Даже спина у неё была сердитая.

Аврора так расстроилась, что у неё пропала всякая охота мыть посуду. Хорошо, что вскоре из прачечной вернулся папа.

— Аврора! Бельё уже стирается! — крикнул он, открывая дверь. — Будем надеяться, я ничего не перепутал. Там есть руководство, но надо сказать, написано оно совершенно непонятным языком. Сейчас мы оденем Сократика и пойдём. А ты уже и посуду вымыла?

— Не домыла, мне помешали, — сказала Аврора.

— Кто же тебе помешал? — поинтересовался папа. — Опять что-нибудь продавали?

— Нет, приходила Агатиная мама и просила, чтобы я поиграла с Агатой, пока она сходит в магазин...

— Нет, нет, нет, — сказал папа, даже не слушая дальше. — Сегодня у нас много дел, и без твоей помощи я не справлюсь. Поиграешь с Агатой в другой раз.

Папа быстро одел Сократика и сложил шерстяные вещи в чемодан, а что не вошло, собрал в узел.

— Одевайся потеплее, Аврора, — сказал папа, — на улице холодно, а гулять вам придётся долго. Сократик-то в меховом мешке тепло.

Папа взял чемодан в руку, положил узел на коляску, и они втроём отправились в прачечную, которая находилась в соседнем корпусе. Сократик был рад, что едет гулять и несколько не протестовал, что его коляска служит папе грузовиком. У входа в прачечную папа сказал Авроре:

— Ну, я пошёл, а ты гуляй, только далеко не уходи. Если смогу, выйду вас провести!

Вид у папы был очень озабоченный. Аврора понимала, что он боится стиральных машин, но ничем не могла помочь ему. Она заглянула в окно прачечной и увидела папу, но ему было не до неё.

Он растерянно смотрел на машину, в которой стиралось его бельё: из машины хлестала струя мыльной пены. Папа испугался. Он бросил вещи на пол и подбежал к машине, но что с ней делать, не знал.

На его счастье, в прачечную пришла стирать бельё женщина из соседнего дома. Она объяснила папе, что он насыпал в машину слишком много мыльного порошка. Потом она показала ему, как полоскать бельё и как пользоваться центрифугой, чтобы его отжать. После этого дело у папы пошло на лад.

Он закладывал в машину одну вещь за другой, и ему вспомнилось, как тяжело было маме стирать бельё на старой квартире. Стирала она в лохани, а воду грела на плите... Потом папа начал вспоминать, как стирали бельё в прежние времена. Женщины приходили на берег реки и долго колотили бельё вальками, потом полоскали его в реке и сушили на солнце. Может, они ещё и пели при этом.

Папа предавался размышлениям, а машина стирала. Хорошая машина! И не такая уж страшная, как ему показалось с первого взгляда.

Соседка, помогавшая папе, закончила стирку и ушла. А папа, заложив в машину шерстяные вещи, нажал нужную кнопку и пошёл проводить Аврору.

Она катала коляску с Сократиком недалеко от прачечной.

— Как дела, Аврора? — спросил папа. — Сократик не просыпался?

— Всё в порядке, — шёпотом ответила Аврора, чтобы не разбудить Сократика. — Ты скоро кончишь?

— Ещё не очень, — ответил папа. — Осталось выстирать шерстяные вещи и всё перегладить. Но гладит здесь тоже машина. Если тебе надоело катать коляску, поставь её, а сама слепи что-нибудь из снега.

Это предложение Авроре понравилось. Она решила слепить из снега лошадь или верблюда, а потом залезть на него.

Папа вернулся в прачечную. Настроение у него было прекрасное, больше он ничего не боялся. И вдруг он увидел, что над машиной, где стирались шерстяные вещи, поднимаются клубы пара. Это кипела вода. Оказалось, папа случайно нажал кнопку, на которой было написано «кипячение». А шерстяные вещи кипятить нельзя. «Ну ничего, будут чище», — подумал папа и решил никому не говорить про свою ошибку.

Теперь ему предстояло всё перегладить. Папа вынул бельё из сушильного шкафа и включил гладильную машину. Валики завертели и запахло горелым. Папа испугался. Он выключил машину и задумался. Нет, с этой машиной без посторонней помощи ему не справиться. Он вышел на улицу.

— Ты не видела поблизости дворника? — спросил он у Авроры.

Дворника поблизости не оказалось, зато они увидели Кнюта, возвращавшегося из школы домой. Но Кнют был не один. Аврора незаметно махнула ему рукой. Кнют сразу смекнул, что у них что-то случилось и, попрощавшись с то-

варищами, свернул в сторону. Чтобы никто не понял, куда он бежит, он сделал большой круг и, наконец, остановился возле прачечной.

— Что случилось? — спросил он.

— Не могу справиться с гладильной машиной, — пожаловался папа.

— Это пустяки, — заявил Кнют. — Идём! Я эту машину хорошо знаю. Когда маме некогда, я всегда сам стираю в прачечной.

— А тебе разве разрешают туда ходить? — спросила Аврора.

— И ходить, и стирать. Туда не пускают только маленьких, — гордо сказал Кнют и ушёл вместе с папой.

Кнют не хвастался, он действительно хорошо разбирался во всех машинах, что стояли в прачечной. Вскоре он перегладил папе почти всё бельё. Дошла очередь и до шерстяных вещей. Папа доставал их из машины и передавал Кнюту.

— Зачем Авроре и Сократу столько свитеров? — удивился Кнют.

— При чём тут Аврора и Сократик? — удивился папа. — Это свитер Марии, а это — мой.

— Неужели? Да ведь они на вас не влезут, — сказал Кнют.

И верно, теперь свитера были впору как раз Авроре.

— Гм, наверно, они сели, — сказал папа.

Кнют внимательно посмотрел на папу и спросил:

— Ты их кипятил?

Папа вздрогнул, как будто его поймали на месте преступления.

— Да, — признался он.

— Всё понятно, — сказал Кнют. — Я в первый раз тоже так сделал.

— Как же теперь быть? — спросил папа.

— А вот как... — сказал Кнют и зашептал что-то папе на ухо, хотя, кроме них, в прачечной никого не было. — Пока что я заберу их к себе домой.

— Верно! — обрадовался папа. — Спасибо, Кнют! Ну, а теперь идём к нам пить чай.

Тем временем Аврора слепила из снега диковинного

зверя. С одного бока он был похож на верблюда, с другого — на овцу.

— Пускай это будет верблюд, — решила Аврора. — На нём я поеду через пустыню.

И она влезла на верблюда.

Она так заигралась, что не заметила, как к ней подошли двое мальчиков. Они остановились, наблюдая за её игрой.

— Это что за уродина? — спросил один из них.

— Тише, — шепнула Аврора. — Не кричи, а то разбудишь Сократика.

— Какого ещё Сократика? Захочу и буду кричать! Нечего распоряжаться, не одна ты живёшь в этом доме!

Аврора испугалась. В это время из прачечной вышел Кнют. Но ведь Аврора обещала ему и виду не подавать, что они знакомы. И как ей ни хотелось позвать Кнюта на помощь, она отвернулась.

— Эй, Кнюрре! Давай сломаем это пугало, — предложил один из мальчишек.

— Очень надо связываться с девчонкой! — пренебрежительно сказал Кнют. — Айда лучше на каток!

И он потащил мальчиков за собой.

— А где же Кнют? — удивился папа, увидев Аврору одну. — Он собирался идти к нам пить чай.

— Он спас меня от мальчишек, которые хотели сломать моего верблюда, — ответила Аврора.

Кнют прибежал к ним, когда они уже сидели за столом.

— Простите, я опоздал, — сказал он. — Никак не мог прийти раньше.

— Ничего, — сказал папа. — Садись. Я очень рад, что у нас в доме живёт настоящий мужчина.

— Я тоже, — сказал Кнют.

ПРИЕХАЛА БАБУШКА

Рождество было уже на носу. На каждом балконе корпуса «Ц» стояло по ёлке. Казалось, будто лес начал расти прямо на доме.

— А мы когда пойдём за ёлкой? — спросила Аврора у папы.

— Не знаю, может быть, сегодня, — ответил папа, — но сначала мы поедем в город встречать бабушку.

В этот день с самого утра всё было интересно и необычно. Всё шло не по расписанию. Но это был не разбитый день, а особенный. Аврора очень любила такие дни. А вот Сократiku они не нравились. Он любил, чтобы всё шло своим чередом. Чтобы папа не спешил, чтобы мама не бегала по квартире и чтобы Аврора сидела рядом и пела ему песни.

Но сегодня никто не обращал на него внимания. Тогда Сократик рассердился и заревел. Он ревел так громко, что мама бросила все дела и подошла к нему.

— Ну, пожалуйста, Сократик, перестань плакать, — умоляла она. — У папы сегодня столько дел, ему очень некогда...

Мама хотела сказать Сократiku ещё что-то, но, взглянув на часы, воскликнула:

— Ой, я опаздываю! Желаю удачи! Привет бабушке!

И убежала.

А папа и Аврора продолжали суетиться. Они мыли посуду, подметали пол, вытирали пыль. Бабушка была очень строгая, и к её приезду всё должно было блеснуть. Папа положил на стол чистую скатерть. Аврора вставила в подсвечники новые свечи.

Вдруг раздался звонок. За дверью стояла женщина с грудным ребёнком на руках.

— Простите, пожалуйста, что я вас потревожила, — сказала она. — Мне надо сбегать в магазин, а мой малыш простужен, его нельзя выносить на улицу. Будьте добры, разрешите ненадолго оставить его у вас. Я мигом вернусь. У вас ведь тоже есть маленький, так что вы всё равно дома.

Папа был обескуражен.

— М-мм... Да, конечно, я дома... Хотя сегодня мы уезжаем в город... через час... так что если вы ненадолго, — пробормотал он.

— Буквально на минутку, — сказала женщина и тут же вкатила в квартиру коляску, которая стояла у неё наготове за дверью.

— Поставьте её, пожалуйста, в маленькую комнату, — попросил папа. — Всё-таки у него насморк... И я вас очень прошу, не задерживайтесь. Ровно через час мы непременно должны выйти из дома.

— Большое спасибо, я скоро вернусь, — сказала женщина и ушла.

Папа в растерянности посмотрел на Аврору.

— Конечно, люди должны помогать друг другу, — сказал он. — Но иногда мне начинает казаться, что некоторые злоупотребляют этой помощью. Малыш-то нам не помешает, но вдруг его мама задержится и мы опоздаем на вокзал?

Папа снова занялся уборкой. Но тут опять раздался звонок. Пришла другая соседка.

— Здравствуйте! — весело сказала она. — Я решила вас потревожить. У меня в ванной всё время течёт вода, износилась прокладка в кране. От этого на ванне остаются жёлтые пятна. Я купила новую прокладку и хочу попросить вас, чтобы вы вставили её в кран.

— Вы, наверно, думали, что я водопроводчик? — спросил папа.

— Ну что вы! — засмеялась соседка. — Я знаю, что вы не водопроводчик. Но за ним далеко идти, и я решила, что такую простую вещь может сделать любой мужчина. А вы единственный мужчина у нас на площадке, который днём дома...

Сперва папа не знал, что ей ответить, но потом, видно, что-то придумал и улыбнулся.

— Очень жаль, но я не могу уйти из квартиры, — вежливо сказал он. — Сегодня я нянчу детей — своего и чужого. Вы опоздали. Соседка с верхнего этажа успела обратиться ко мне за помощью раньше вас. Надеюсь, вы понимаете, что оставлять малышей одних было бы безответственно? К тому же я не имею ни малейшего представления, как меняют прокладку в кранах, хотя, может быть, это и не имеет значения.

— Ах, так? Ну простите, — сказала соседка, сердито поджав губы.

— Как бы нам опять не помешали, — сказал папа Авроре, когда соседка ушла.

И вместо того чтобы продолжать уборку, он сел и задумался. Через несколько минут он встал, принёс лист бумаги и крупными буквами написал на нём такое объявление:

ЭДВАРД ТЕГЕ, УЧЕНЫЙ, ИСТОРИК.

Рабочее время от 8 до 18.

Просьба в это время не беспокоить.

И прикрепил объявление к двери.

— А теперь поглядим, спасёт оно нас от соседок или нет, — сказал он.

Неизвестно, помогло ли объявление или остальные соседки умели обходиться без посторонней помощи, но больше Аврору и папу никто не тревожил. Они спокойно закончили уборку, накормили Сократика, одели его и приготовились к выходу.

— Ну, всё в порядке, Аврора, идём скорей, — сказал папа, укладывая завёрнутого Сократика в коляску.

— Как же мы пойдём, ведь у нас тут ещё один ребёнок? — спросила Аврора.

— Батюшки! Про него-то я и забыл! — воскликнул папа. — Ну ничего, его мама должна вот-вот вернуться, ведь она сказала, что придёт через час.

— Она ничего не сказала. Это ты сказал, чтобы она пришла через час, — поправила его Аврора.

— А ведь верно, прошло уже полтора, — сказал папа и выглянул на лестницу.

Там никого не было. Папа выглянул в окно. По улице шло много женщин. Только как же узнать, которая именно оставила у них своего ребёнка?

Папе пришлось выкатить на площадку обе коляски и набраться терпения.

— На этот трамвай мы уже опоздали, — мрачно сказал он, взглянув на часы, — не опоздать бы на следующий. А мы-то хотели приехать на вокзал пораньше!

Наконец лифт остановился на десятом этаже. Из него не спеша вышла женщина, которую Аврора и папа ждали с таким нетерпением.

— Пожалуйста, поскорей, — сказал папа. — Мы уже давно вас ждём. Вы отсутствовали полтора часа.

— Не может быть! — воскликнула женщина. — Как летит время! А ведь я только зашла в магазин да поговорила по телефону с приятельницей. Конечно, я могла оставить ребёнка у соседки, но мне не хотелось её тревожить. Перед рождеством у женщин столько хлопот...

Тут она заметила папино объявление и с удивлением уставилась на него. Но папа с Авророй не стали дожидаться, что она ещё скажет, они вкатили коляску в лифт и спустились вниз.

Трамвай уже стоял на остановке. В Тирилтопене была конечная остановка, поэтому всегда оставалось много свободных мест.

Полным он бывал только утром, когда все спешили на работу. Но сегодня и днём в трамвае оказалось много народу: все ехали в город делать покупки. На площадке уже стояло две коляски.

— С колясками больше нельзя, — сказал кондуктор папе. — Подождите следующего.

— Мы не можем ждать, — сказал папа. — Мы спешим на вокзал встречать бабушку.

— Больше двух колясок не берём, такое правило, — развёл руками кондуктор.

— А если я разберу коляску и буду держать её в руках вместе с ребёнком, тогда можно? — спросил папа.

— Так, пожалуйста, — сказал кондуктор и даже помог папе разобрать коляску.

Трамвай поехал.

Сократик спал, а Аврора глядела в окно. За окном мелькали большие дома, как две капли воды похожие на тот, в котором жила Аврора. Между ними робко жались маленькие старые домики, они очень нравились Авроре. Вот деревья в ином, вот прохожие, автомобили. Всё было так интересно. Авроре даже показалось, что они доехали до вокзала слишком быстро. А Сократик всю дорогу проспал и даже не заметил, что ехал в трамвае.

Зато на вокзале Сократик сразу проснулся. Здесь было очень шумно, а он привык к тишине и не любил шума.

Чтобы Сократика не было страшно, папа взял его на руки. И хорошо сделал. В ту же минуту прямо над их головами загредел репродуктор. Аврора не разобрала ни единого слова, а вот папа разобрал. Он положил Сократика обратно в коляску и сказал:

— Бабушкин поезд прибыл. Стой тут с коляской и никуда не уходи, а я побегу встречать бабушку.

— Хорошо, — сказала Аврора.

И папа убежал, а по перрону уже двигался поток прибывших пассажиров.

Аврора с коляской оказалась в самой гуще толпы. Над головой гремел репродуктор, кругом раздавались свистки и гудки, пассажиры кричали, стараясь перекричать весь этот шум. Аврора вцепилась в ручку коляски и не двигалась с места. Ей было немного страшно, ведь она попала на вокзал первый раз в жизни. А вдруг папа не сможет их найти?

Но тут Аврора услышала знакомый свист. Так умел свистеть только папа. Она ещё не видела его, но уже знала, что он где-то неподалёку. Аврора поглядела в ту сторону, откуда слышался свист. Вот он! Рядом с папой шла бабушка. Она была в чёрном кожаном пальто, в чёрной шляпке и белом шарфике. Бабушка несла маленький чёрный чемоданчик, папа тащил два больших чемодана и плед. Аврора замахала им руками.

— Мы поедem на такси, — сказал папа. — Пошли.

У стоянки такси была длинная очередь, но теперь, когда папа и бабушка были рядом, Аврора могла стоять в очереди хоть целый год.

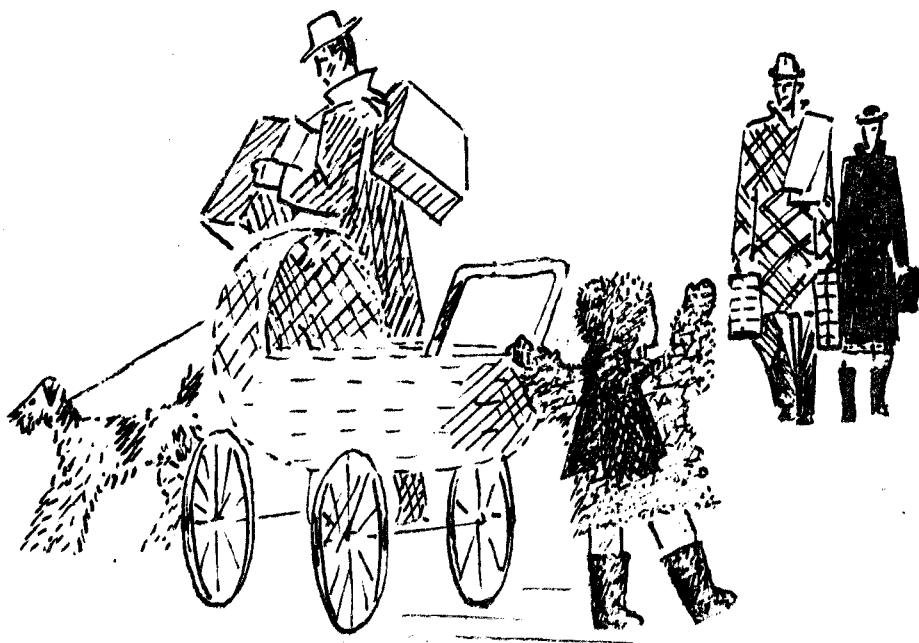
— Аврора, как ты выросла! — сказала бабушка и поцеловала её.

Потом она повернулась к папе:

— Эдвард, посмотри, как у тебя повязан шарф. Ну-ка, наклонись!

Бабушка развязала папе шарф и повязала его по-своему, а папа стоял, послушно наклонив голову, словно маленький мальчик.

Очередь подвигалась медленно. Было холодно, и у всех замёрзли ноги. Папа первым начал подпрыгивать, чтобы немного согреться, вслед за ним запрыгала бабушка, а на них глядя и вся очередь. Только Сократик не прыгал, он

лишь недовольно заворчал, и это означало, что скоро он захочет есть.

— Какой огромный дом! — воскликнула бабушка, когда они подъехали к корпусу «Ц». — Вы сосчитали, сколько в нём окон?

— Нет, мама, — ответил папа, — некогда было. Но надеюсь, мы наверстаем упущенное, пока ты будешь у нас гостить.

У дверей квартиры бабушка задержалась и внимательно прочла папино объявление.

— Зачем ты повесил такое объявление, Эдвард? — строго спросила она.

— Так нужно, мама. Я тебе всё потом объясню, — сказал папа.

В комнате бабушка первым делом подошла к окну и посмотрела вниз, но у неё сразу закружилась голова, и она села на стул. Немного отдохнув, она отправилась осматривать квартиру. Папа шёл за ней следом и, как в музее, всё ей показывал. Папа с Авророй не зря так тщательно прибирались с утра: бабушка была строгой судьёй. Она побывала всюду: и в спальне, и в Аврориной комнате, и в кухне, и в ванной. Наконец она сказала:

— У тебя прекрасная жена, Эдвард! Я просто не понимаю, как она умудряется всё успевать. Ты только подумай, у неё на плечах и дети, и дом, и работа. А какой всюду порядок! Тебе повезло!

Аврора хотела сказать бабушке, что дома всё делает папа, но папа вовремя сделал ей знак молчать.

— Ну ничего, — продолжала бабушка, — пока я у вас в гостях, Мария немного отдохнёт. Я сама буду вести хозяйство.

— Хорошо, мама, — послушно сказал папа. — Ты будешь хозяйничать, а я — нянчить Сократика, ладно?

— Интересно, как ты с ним справишься! У мужчин ведь руки — крюки. Смотри не урони его на пол.

— Не беспокойся, мамочка, не уроню, — сказал папа и вынул Сократика из коляски.

Сократик улыбался во весь рот, и Авроре показалось, что он прекрасно понимает, о чём речь. А может, это он подсмеивался над бабушкой?

Но бабушка ничего не заметила. Она уже хозяйничала на кухне. Один её чемодан был набит всякими вкусными вещами. Но что же было в другом? Уж не рождественские ли подарки для папы, мамы, Сократика и Авроры?

Потом папа с Авророй пошли покупать ёлку. На этот

раз они шли не спеша, им некуда было торопиться: Сократик остался дома с бабушкой. Они выбирали ёлку долго, пока не нашли самую красивую.

— Теперь и у нас есть ёлка, — сказала Аврора Сократу. — Вон она стоит на балконе, посмотри! Можешь радоваться.

И Сократик обрадовался.

ПОСЛЕДНЯЯ ГЛАВА

С бабушкиным приездом у папы и Авроры всё изменилось. Бабушка сама готовила обед, убирала квартиру и стирала пелёнки. Она не пускала на кухню ни маму, ни папу, ни Аврору. Теперь папа мог подолгу заниматься историей, и у него ещё оставалось время погулять с Авророй и Сократиком. А два раза он даже уходил вечером играть на рояле. Папа хотел по секрету от мамы заработать немного денег, чтобы купить ей новый свитер вместо того, который он так неудачно прокипятил. Но куда он уходит, не знал никто, кроме Авроры, а уж она-то умела хранить тайны.

И вот настал канун рождества — сочельник. Мама с утра ненадолго уехала на работу, бабушка хлопотала на кухне, и тут Аврора сказала папе:

— Мы так и не сходили с тобой в лес.

— Давай сейчас пойдём! — предложил папа. — Мама, можно мы с Авророй пойдём гулять в лес? — спросил он у бабушки. — Мы уже давно с ней собирались, да тяжело тащить коляску по сугробам. А сегодня Сократик может остаться с тобой.

— Ну конечно, иди, мой мальчик! — сказала бабушка. —

Ты слишком мало бываешь на свежем воздухе. Смотри, какой ты худой и бледный. И не забудь надеть тёплую шапку!

Бабушка никак не могла привыкнуть к тому, что папа давно уже взрослый и сам умеет заботиться не только о себе, но и о других.

— Папа, сделай нам с собой бутерброды, мы их съедим в лесу, — попросила Аврора.

— Что ты, деточка, я сама сделаю вам бутерброды, — сказала бабушка. — Ни один мужчина, даже твой папа, не сумеет сделать самый обыкновенный бутерброд. Я думаю, мужчина просто умрёт с голоду, если ему придётся самому готовить себе обед.

Тут уж Аврора не выдержала.

— Нет, — сказала она, — только не мой папа.

— А твой папа тем более, — сказала бабушка. — Мне ли его не знать. Он за всю жизнь ни разу ничего не приготовил.

— Он каждый день готовит обед, да ещё какой вкусный! — сказала Аврора.

Тут в их разговор вмешался папа.

— Аврора, бабушка тебе всё равно не поверит, пока не увидит собственными глазами, как я готовлю, — сказал он. — А я рад, что она освободила меня от хозяйства и ни за что не покажу ей, как я умею готовить. Вдруг ей так понравится мой обед, что она заставит меня готовить каждый день?

Бабушка рассмеялась. Она подумала, что папа шутит.

— Ну ладно, ладно, — сказала она, — идите гулять. Но только ненадолго. К приезду Марии вы должны быть дома.

И папа с Авророй пошли в лес.

— Скажи, Аврора, ты для всех успела приготовить рождественские подарки? — спросил папа по дороге.

— Да, — ответила Аврора.

— А я сегодня купил две книжки. Давай подарим их Агате и Брите?

Аврора сперва удивилась, но потом ей это понравилось.

— Я и для Кнюта купил книгу, про Древнюю Грецию, — сказал папа. — Это будет подарок от нас всех. Может быть, он станет историком, как я? Когда мы вернёмся домой, ты отнесёшь им подарки.

В лесу было тихо и безлюдно. Лес был замечательный. Аврора больше не жалея, что они переехали из города в Тириллтопен.

Неожиданно тропинка вывела папу и Аврору к маленькому домику, возле которого росла большая берёза.

— Как здесь красиво! — сказал папа. — Совсем как в сказке. Наверно, здесь живут гномы и ниссе.

— Да, — сказала Аврора. — Но только и люди здесь тоже живут. Вот этот дым я видела из окна.

Тут дверь распахнулась, и, хотя папа с Авророй стояли далеко, они увидели, что из дома вышла старушка в белом платочке. Она несла котелок. Старушка пересекла двор и поставила котелок возле сарая.

— А ведь мы с тобой знаем эту старушку, — шёпотом сказала Аврора. — Помнишь, она научила нас молоть кофе?

— Да, да, я тоже её узнал, — сказал папа. — Наверно, она тут живёт.

Старушка вернулась к дому. Ей навстречу выбежала длинная тёмная собака на коротких лапках. Почуввав чужих, она громко залаяла.

— Перестань, Самоварная Труба! — сказала старушка собаке. — Разве ты забыла, что сегодня сочельник? А ну домой!

И старушка с собакой скрылись в домике. А папа с Авророй ещё долго стояли и любовались лесом. В хлеву замычала корова.

— Сколько у них всяких животных, — сказал папа.

— И детей, — сказала Аврора. — Смотри, вон в окошке восемь голов, и все смотрят на нас.

— Давай уйдём, — сказал папа. — Не будем мешать им.

— А когда-нибудь мы придём сюда снова и познакомимся с ними, — сказала Аврора. — Наверно, старушка — это бабушка, а дети — её внуки.

И они пошли домой. Теперь Аврора умела сразу и без ошибки узнавать свой корпус. Никогда он не казался Авроре таким красивым, как в этот вечер. На всех окнах были наклеены золотые и серебряные звёзды, кое-где на ёлках

уже зажгли свечи. Весь корпус сверкал и выглядел очень нарядным.

Возле дома они встретили маму — она только что вернулась из города, — и все вместе поднялись на свой этаж.

Дома бабушка качала Сократика на коленях и пела ему рождественские песни.

— Аврора, — сказал папа, — отнеси всем подарки, пока мы не сели за стол.

Папа надписал книги и завернул их в цветную бумагу.

На лестнице Аврора задумалась: к кому пойти в первую очередь? Лучше начать с Агаты. Агата жила на тринадцатом этаже. Там на площадке дверь в одну квартиру была распахнута настежь. Аврора знала, что в этой квартире живут люди, которые разговаривают не по-норвежски. Проходя мимо, она увидела, что квартира у них украшена разноцветными лампочками, услышала громкие голоса. Но о чём они говорили, не поняла. Интересно, откуда они?

Однажды папа сказал, что их дом — это целый мир. А ведь в мире говорят не только по-норвежски. Когда-нибудь Аврора познакомится с этими людьми и придёт к ним в гости. И ей покажется, будто она побывала в другой стране.

Аврора позвонила, и Агата сама открыла дверь.

— Это тебе, — сказала Аврора, протягивая ей книгу.

— Мама! Мама! Смотри, Аврора принесла мне подарок! — закричала Агата.

Аврора чуть побаивалась Агатиной мамы, но та, как видно, забыла, что Аврора однажды отказалась прийти поиграть с Агатой. Она была весела и приветлива.

— Большое, большое спасибо, — сказала она. — Счастливого рождества!

Аврора пошла к Брите. Брита тоже очень обрадовалась книге. Она торжественно сделала перед Авророй реверанс и поблагодарила её.

Ну, а потом Аврора позвонила к Кнюту. Ей долго никто не открывал, за дверью было тихо. Наконец голос Кнюта спросил, кто там.

— Это я, Аврора! — закричала Аврора как можно громче.

Кнют открыл дверь.

— Почему ты давно не приходил к нам? — спросила Аврора. — Я принесла тебе подарок, это от всех нас.

— Спасибо. Я не хотел вам мешать. К вам ведь бабушка приехала. Да и дел много.

— Ты, наверно, готовился к рождеству? — спросила Аврора.

— Нет, — мрачно ответил Кнют и вдруг предложил: — Приходи ко мне, мы с тобой устроим рождественский вечер.

— А что скажет твоя мама? — спросила Аврора.

— Мама в больнице. Я один, — сказал Кнют.

— Как один, ведь ты один боишься? — удивилась Аврора.

— Больше не боюсь, — сказал Кнют. — Привык. А послезавтра ко мне приедет тётя.

— Знаешь что? — сказала Аврора. — Идём к нам. Будем водить хоровод вокруг ёлки.

— Да нет, — сказал Кнют. — У вас и без меня народу хватает.

— Я сейчас скажу папе! — крикнула Аврора и убежала, забыв отдать Кнюту подарок.

Узнав, что Кнют остался один, папа разволновался и тут

же пошёл за ним. Они вернулись вместе. На Кнюте был нарядный костюм, а в руке он держал свёрток из цветной бумаги. Кнют торжественно протянул свёрток папе. В нём был мешочек с мукой.

— Спасибо, Кнют, — серьёзно сказал папа. — В следующий раз мы испечём печенье из этой муки.

— Вечно ты шутишь, Эдвард, — сказала бабушка. — Хотела бы я посмотреть, как ты печёшь печенье!

— А тебе нравится печенье, которое в вазе? — спросил папа.

— Конечно, — сказала бабушка. — Изумительное печенье! Мария, расскажи мне, как ты его пекла.

— Очень просто, — сказала мама. — Сперва надо познакомиться с молодым человеком, потом выйти за него замуж. Но обязательно до того, как он защитит диссертацию. И если ты сама поступишь на работу, а ему предоставишь заниматься домашним хозяйством, то у тебя к рождеству будет прекрасное песочное печенье.

Они водили хоровод вокруг ёлки и пели, а папа играл на пианино. Наконец дошла очередь и до подарков.

Сперва удивилась мама. Она получила от папы в подарок новый свитер.

Потом удивилась Аврора. Она получила от папы сразу два свитера, и они были удивительно похожи на прошлогодние свитера папы и мамы.

— Я всё поняла! — воскликнула мама. — Эдвард, как ты ухитрился сделать наши свитера такими маленькими?

— Это гораздо проще, чем печь печенье, — сказал папа. — Их надо прокипятить, и всё тут.

Но больше всех удивился папа, когда открыл мамин подарок. Это был конверт, а в нём записка. В записке было

написано: «Дарю тебе деньги, чтобы ты мог заниматься на шофёрских курсах и получить водительские права. Мария».

— Вот это подарок! — сказала бабушка. — Только обещаю тебе, Эдвард, что будешь ездить осторожно. Ведь ты такой невнимательный!

— Не бойся, мама, сперва мне нужно изучить машину, — сказал папа. — С правилами уличного движения я как-нибудь справлюсь, всё-таки это хоть немного похоже на историю. Но вот рычаги и кнопки могут меня погубить.

— Это пустяки, — заявила мама. — Я тебе помогу.

А после ужина все легли спать. Кнют остался у них ночевать. Правда, ему пришлось сбегать домой за своим одеялом. Но ведь это не так страшно, как ночевать совсем одному в пустой квартире.

Сократик спал в бельевой корзине, Аврора — на его кровати, Кнют — в комнате у Авроры, а бабушка — на раскладушке в столовой.

— Папа, — сказала Аврора, уже засыпая. — Как ты думаешь, сегодня в нашем доме все веселились?

— Может быть, — сказал папа. — Но это не обязательно. Ведь наш дом большой, как мир, а в мире бывает всё — и радость, и горе. Но всё-таки сегодня для всех праздник.

— Значит, сегодня никому нет дела до того, что мама уезжает на работу, а ты остаёшься дома? — спросила Аврора.

Это было так приятно, что ей захотелось, чтобы праздник был каждый день.

Но, к сожалению, так не бывает.

ТИРИЛЛОПЕН! ТИРИЛЛОПЕН!

(Вместо послесловия)

Тириллопен! Тириллопен! Тириллопен! — название весёлое, как считалка, его хочется повторять много-много раз.

Так называется посёлок, выросший на краю леса, неподалёку от большого города. Дома здесь высокие, по тринадцать этажей, куда выше самых высоких ёлок. И все они похожи друг на друга как близнецы. Попробуй-ка угадай издали, в каком корпусе ты живёшь!

А девочка Аврора, вместе со своими мамой, папой и братиком Сократом, переехала сюда из большого города совсем недавно. Но ничего, она быстро научится узнавать свой корпус. Потому что Аврора вообще молодец. И хотя она ещё даже в школу не ходит, папе без неё никогда бы не справиться с Сократиком и с хозяйством. Папе? С хозяйством? Да, да! Не удивляйтесь.

Если вы читали другие книжки норвежской писательницы Анне-Катрине Вестли — книжки про папу, маму, бабушку, восемь детей и грузовик, то вы уже немного знакомы с посёлком Тириллопен: рядом с ним в лесу живёт большая семья, и каждое утро ребята — Мартин, Марен, Марта, Мадс, Мона, Мили и Мина — шагают лесной тропинкой в Тириллопенскую школу.

Вот что за дымок в лесу за ёлками видит Аврора из окна, вот на чей маленький домик наткнулись они с папой, когда под рождество бродили по зимнему лесу. Они и не знали, кто здесь живёт. А вот те, кто читал книжки «Папа, мама, восемь детей и грузовик» и «Папа, мама, бабушка и восемь детей в лесу», очень хорошо это знают.

А кто этих книг не читал, пусть обязательно их прочтёт. В них рассказывается про большую норвежскую семью, весёлую и дружную, хотя живётся ей не так-то легко. Работает один отец — развозит на грузовике разные грузы, — и восемь ребят донашивают друг за другом одежду, а Мортену, самому младшему, достаются штаны, сшитые из разноцветных кусочков. Но он не унывает: ведь это даже интересно — их разглядывать! В этой семье вообще никто не унывает, потому что все заняты делом — и девочки и мальчики. Сами стирают, моют посуду, пасут корову, убирают хлев, старшие следят за малышами, и все следят за Мортеном.

И не думайте, что это «скучные обязанности». Жизнь восьмерых ребят больше всего похожа на увлекательную сказку, в которой всё удивительно — и самые обычные, и самые неожиданные события.

Писательница Анне-Катрине Вестли пишет весёлые детские книжки про тех, кого она любит. А любит она не тех, кто богат и властвует над другими. Она пишет про таких норвежских ребят, которые всерьёз, а не «понарошку» помогают взрослым, и про таких взрослых, которые умеют всерьёз, а не «понарошку» дружить с детьми и делить с ними свои настоящие трудности и заботы.

Вот в такой дружной семье и растёт Аврора. Мама её уезжает на целый день на работу, а дома остаётся папа с двумя детьми. Папа нянчит грудного ребёнка? Папа варит обед? Папа стирает бельё? — удивляются любопытные соседи и подсылают своих любопытных дочек посмотреть — что же это за семья такая, где всё «не как у людей».

Ничего они не поймут про эту семью, только сплетничают: «Взвалила на мужа всё хозяйство!»

А вот Аврора всё понимает: и то, что мама очень устает — она работает в суде адвокатом, готовится к выступлениям да ещё двухмесячного Сократика кормит; и то, что у папы каждая минута на счету — он историк и должен успевать не только писать свою научную работу, но и справляться с детьми и хозяйством. Всё она понимает, и старается во всём помочь папе, чтобы он выполнил своё трудное «расписание»: она кормит Сократика из бутылочки, катает его в коляске и даже пытается сама вымыть лестницу.

Нелегко приходится Авроре — любопытные соседки и их дочери не дают покоя ни ей, ни папе. Всё их удивляет — и почему у Авроры папа дома, а мама на работе, и почему у них нет дивана и телевизора, и почему Аврора играет не с куклой, а с игрушечной машиной — как мальчишка! Сами эти дочери играют только в одну, скучную-прескучную игру — «дочки-матери». А что бы они сказали, если б узнали, что Аврора дружит с «самым страшным мальчишкой во дворе» — с мальчиком Кнютотом с двенадцатого этажа, у которого мама в больнице, и если бы не Аврора и её папа, он даже в рождественский праздник был бы совсем один.

То, что в диковинку любопытным соседкам из корпуса «II» в норвежском посёлке Тирилтопен, у нас в стране мало кого удивит. Почти все мамы у нас работают, а почти все папы гуляют с детьми, и многие наравне с мамами занимаются дома хозяйством. Но и у нас иногда встречаются любопытные соседки и их любопытные дочери, которым кажется чудным всё, что «не как у людей», то есть не как у них. До зимнего леса и высоких ёлок им обычно мало дела, больше всего они любят посплетничать, какой у кого диван или телевизор, и из-за этого часто они забывают поинтересоваться, не сидит ли кто-нибудь

дома совсем один, потому что его маму увезли в больницу.

Вот это и называется мещанством.

Анне-Катрине Вестли ненавидит мещанство и высмеивает его в своих жизнерадостных, полных юмора детских книжках. Она хорошо понимает, что причина мещанства в безделье и невежестве и противопоставляет мещанам людей труда, будь то шофёр или доярка, как отец и бабушка восьмерых детей, или адвокат и историк, как мама и папа Авроры. «Каждый работает по-своему», — объясняет соседским девочкам Аврорин папа.

Как хорошо, что весёлые книжки Анне-Катрине Вестли знают и любят дети в Норвегии и во многих других странах мира. Как хорошо, что они пришли и к нам. Её книжки учат ребят уважать любую работу, радоваться, что можешь весело потрудиться и помочь друзьям, они учат выше всего ценить дружбу, презирать мещан и любить высокие-высокие ёлки.

Тирилтопен! Тирилтопен! Тирилтопен! — название весёлое, как считалка, его хочется повторять много-много раз.

Где он, этот посёлок Тирилтопен? Возле самого леса, недалеко от одного большого города в Норвегии. В книжке не сказано, как называется этот большой город. Может быть, это сама столица Норвегии Осло? А где она, Норвегия, и что это за страна? На самом севере Европы, на Скандинавском полуострове, похожем на карте на большую мохнатую собаку. Морду и спину этой «собаки» и занимает Норвегия — страна высоких лесов, каменистых плоскогорий, скалистых гор со снежными вершинами; страна лесорубов, привыкших к суровым морозам, крестьян, веками

боровшихся за каждый кусочек каменистой почвы, рыбаков и мореходов, веками воевавших с бурным морем.

О том, как живут в наши дни потомки этих лесорубов, крестьян, рыбаков и мореходов, как живут взрослые и дети сегодняшней Норвегии, вы и узнаете, прочитав книжки Анне-Катрине Вестли.

А. Исаева

ОГЛАВЛЕНИЕ

Папа с коляской	3
Почти под самым небом	12
Аврорино дежурство	20
Разбитый день	29
Вор на балконе	38
Папа идёт в магазин	48
В гостях у Бриты	55
Папа стирает бельё	63
Приехала бабушка	72
Последняя глава	81
А. Исаева. Тирилтопен! Тирилтопен! (Вместо послесловия)	90

Цена 24 коп.

